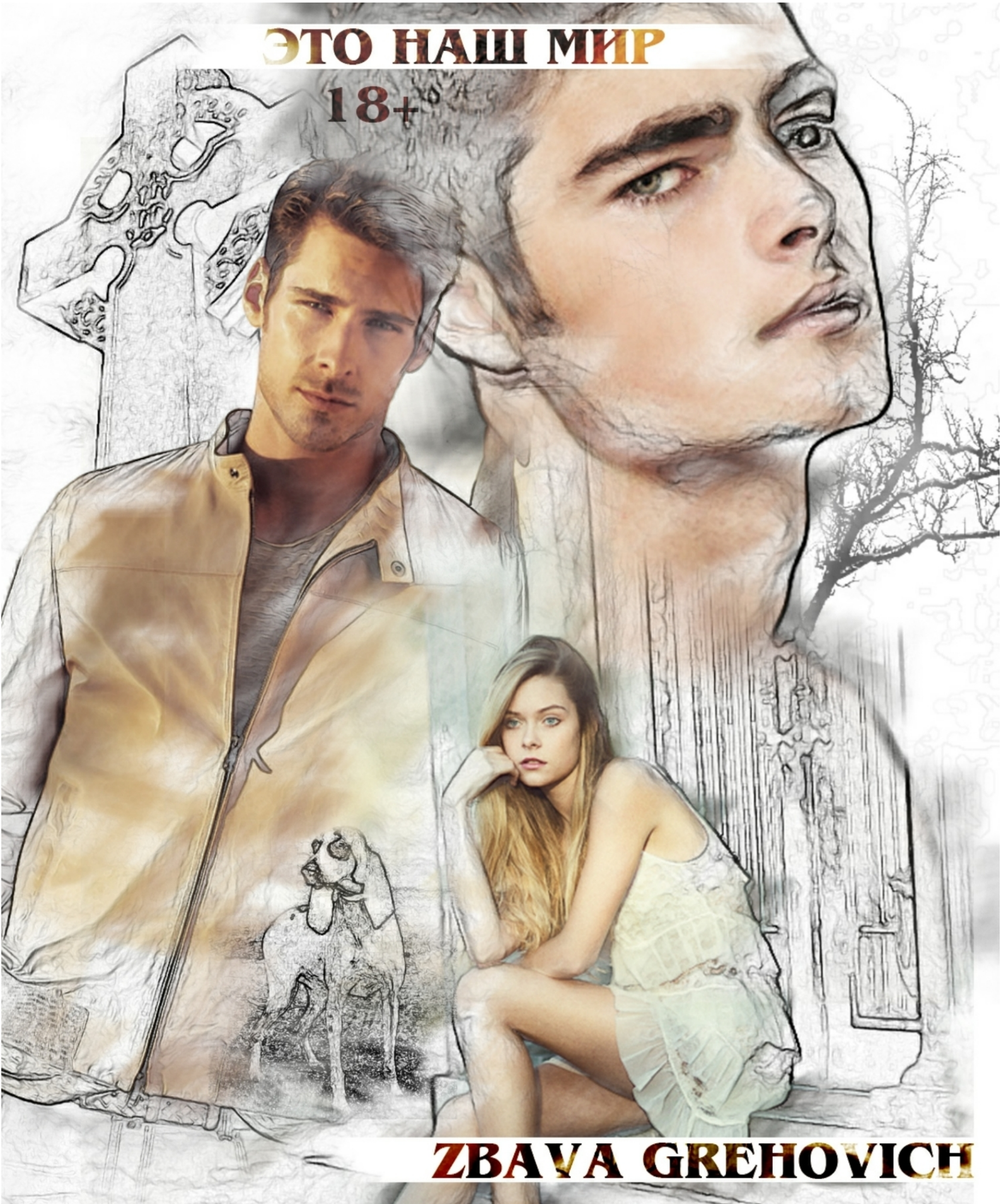

ЭТО НАШ МИР

18+

ZBAVA GREGOVICH

**АНГЕЛЫ
ДЕТЯНОЧКИ**

18+

Збава Грехович
Ангелы. Дети ночи

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Грехович З.

Ангелы. Дети ночи / З. Грехович — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Я имела неосторожность полюбить ангела. Но прежде, чем я призналась себе в этом, прошло много времени. Заклинания, убийства, преследования, исчадья ада – все это закружило меня в жутком хороводе. Я – Властитель Слова. Меня и многих других заклеямили ангелы, призвав в Армию Света. Мы учимся выживать и боремся за жизни оставшихся на земле людей. Грегор – мой наставник, ангел-оперативник, грубиян и обаяшка. В него влюблены, его уважают, его боятся. А он боится одного: что, влюбившись, потеряет душу. И ему снова придется отрачивать крылья. И как бы я ни хотела его спасти, все равно приношу только беду.

Содержание

Начало	5
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	27
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Начало

Когда я закончила работу над курсовой и потеряла затекшую шею, Большая медведица с любопытством заглядывала в мое мансардное окно.

– За полночь, – подтвердила я ее догадку. Хотя точно знала, ей не до бабушкиных настенных часов. Звезды и так лучше всех знают, когда ночь, а когда – вечность.

Комната утопала во мраке. Самыми яркими пятнами были экран планшета да открытая дверь в коридор. Всегда открытая. Нет у моей семьи привычки такой – закрывать двери. Даже главные – парадные, всегда нараспашку. Летом, конечно.

То, что свет лился и извне помещения, говорило о том, что бабушка еще не легла спать. Досматривала программы для полуночников. Или довязывала очередной берет.

В соседнем дворе гавкнула и завыла собака. Горько. Протяжно. Я вспомнила пса – стриженный пуделек цвета ржавого гвоздя. Обычно тихий и смирный, как и сама соседка – божий одуванчик. Тем более странно было слышать его голос, в миг ставшим басистым и густым.

Дернулась было выглянуть на балкон, но передумала. Мало ли? Может, полнолуние... Да и что я там в темноте увижу?

Решив, что лучше подогрею бабусе молока да уговорю ее лечь, направилась вниз по ступеням. Недавно отреставрированные они приятно ласкали босые ноги идеально ровной поверхностью, слегка поскрипывали, но при этом не вызывали раздражения. Наоборот, мягкое попискивание ласкало слух, представлялось недовольным брюзжанием дома.

– Ты не спишь, мое сокровище?

– Собираюсь, в отличие от некоторых, – ехидно заметила я, не поворачивая головы, прошла на кухню.

Свет решила не включать, подумав, что лампочки холодильника и микроволновки будет достаточно, чтобы не заблудиться в двух стульях.

Соседская собака продолжала надрывно лаять и скулить. К ее собачьей песне присоединились сирены и вой других собак.

Пока грелось молоко и шумела микроволновая печь, я подошла к окну, что открывало вид на сад и увеличивало притягательность такого не особо любимого мной процесса, как мытье посуды, и распахнула его настежь. Свежий ночной ветер игриво запутался в моих волосах.

Запищала ответственная бытовая техника, заглушая далекие выстрелы и завывание тревожных сигналов. Я взяла стакан и направилась в гостиную, удивляясь перестрелке. Вроде всегда считалось, что наш микрорайон один из самых сонных. А тут выстрелы... и сирены...

Представляя себе заезжих гастролеров, намеренно испортивших репутацию нашего тихого городка, я вошла в зал. Увиденная картина заставила меня замереть на пороге. А когда лица коснулся измученный взгляд бабушки и немая мольба то ли «беги», то ли «спаси» – стакан вырвался из рук.

Сидевшая до недавнего времени на диване в обществе клубков и спиц бабушка, сейчас полулежала на спинке, и из груди ее вырывался сип. Над телом несчастной нависали «черти».

На звук разбившегося стекла все адского вида сущности обернулись одновременно. Устались на меня пустыми глазницами и оскалились.

Я струсила. Я позорно бежала. И оправданием мне служила выдуманная мольба в глазах родного человека. Я сорвалась с места.

Переваливаясь через стулья, неслась, как могла быстро, к открытому окну.

Краем сознания фиксировала несуразицы, откладывая их для анализа на потом.

Боги! Я надеялась, что будет «потом»!

Твари, наверное, решили, что я, в силу своей молодости, стану отличной добычей. Кто или что это были за сущности, выяснять времени не было. Надо было спасти свою шкуру. Однозначно, они не молока зашли выпить...

Пятеро из шести бросились за мной.

Громыхая мебелью, запрыгнула на раковину, поскользнулась на мыле, хрустнула чем-то керамическим и выпрыгнула в окно.

Как была: босиком, в длинном шелковом неглиже, в распахнутом халате – скакала по вскопанным клумбам через сад, в сторону леса...

Не знаю... силы небесные, не знаю, почему меня туда несло!

За спиной – орущий сиренами город. За плечом – шипящие и плюющиеся ядом исчадья ада. Под ногами – горящая земля.

Я бежала от хищников, прекрасно осознавая – не убежать. Они сильнее. Они быстрее. Они не от мира сего. А на мне – ни капли святой воды, ни крестика, ни оберега. И почему я была уверена, что хоть что-то из этого могло меня спасти?

Сердце выпрыгивало из груди. Перед глазами плавали цветастые цыганские юбки.

Как перемахнула живую изгородь, которую сама же и выстригала, стоя на стремянке, сама не поняла. Зацепилась подолом халата. Натянувшаяся ткань слишком резко дернула меня назад. Ноги по инерции убежали вперед, я, выворачивая суставы в плечах, упала на спину.

Думаю, это и сыграло мне на руку. Потому что грязная, вонючая тварь пролетела над головой, размахивая тонкими лапищами и разбрасывая комья земли.

Бегущие по пятам адские гончие взвыли, видя, как их жертва перелетает через кусты, буквально отращивая крылья. Взвыли и рванули вперед.

До слуха донеслись визг, скулеж и жуткое шипение. К оркестру вскоре примешалось зловонье подпаленной свиной шкуры.

Не было времени осматриваться и проверять. Никто не пришел на помощь, я знала. Но что-то в кустах заставило чертей отстать и принесло ощутимый урон их здоровью.

Выпутавшись из разодранного халата, я бросилась прочь. И очень вовремя, потому что перелетевшая через меня тварь вернулась. Она кинулась к тому месту, где только что лежала я, но, поскользнувшись на шелке халата, въехала в кусты. Снова раздался визг и вонь.

А я неслась вдоль живой ограды, чтобы через несколько шагов шархнуть от нее. Те же или уже другие сущности вынырнули из-за кустов, перелетая через частокос соседской калитки. Я ринулась в чащу леса.

Босые ноги колола упавшая хвоя. Но я не замечала. Я чувствовала спиной пустые взгляды. Но при этом они обжигали ненавистью. На затылке шевелились волосы. Но не от бега, а от испытываемого ужаса. Меня загоняли, как зайца на охоте. Уже тысячу раз проворные и сильные твари могли достать меня, сжать свои полные острых клыков челюсти на шее, разорвать артерию. Но все тянули. Преследовали меня, заставляя углубляться в лесопосадку.

В очередной раз, перепрыгивая через корягу, я не рассчитала. Вообще, пока падала, успела подумать, как мне удалось так далеко забежать, ничегошеньки не видя в темноте.

Упав, я покатила по наклонной. Летела не долго. Над головой услышала знакомый победный вой. Ударившись спиной в какую-то ограду, осталась лежать, пытаясь выдать из себя воздух, чтобы набрать новый. Выходило плохо.

Твари показались на пригорке, с которого я только что свалилась, заставляя меня вновь подняться на ноги. Ощущая спиной и задницей холод решетки, поняла, что дальше отступить некуда: за спиной находилось место, куда я меньше всего стремилась – кладбище.

Сил огрызаться уже не оставалось. А черти медлили.

– ...разберусь! – донеслось до меня невнятное.

И вдруг неровный ряд тварей разрезал луч света. Настолько яркий, что мне пришлось зажмуриться и отвернуться.

А когда свет перестал пробиваться даже через закрытые веки, я услышала звуки приближающихся шагов.

– Эй, чего стоишь?! – закричал кто-то, еще не добравшись до меня. Но он приближался.

Пришлось открыть глаза.

– Давай, шевели булками!

Чертей больше не было. Куда они делись, мне было неизвестно. Мужчина, который так властно распоряжался моим времяпрепровождением и настойчиво подталкивал к открытым кованым воротам кладбища, кажется, не собирался ничего объяснять.

– Где этот товарищ шляется?! Почему я должен собирать его ягоды?!

Мужчина не обращал никакого внимания на меня. Кажется, я нужна ему была лишь для того, чтобы испытать собственную хватку.

– Куда вы меня тащите?! – наконец, очухалась я.

– А, так ты говорящая?!

Незнакомец остановился, развернул меня к себе лицом, чиркнул зажигалкой, заставляя меня снова зажмуриться.

Под ногами хрустел мелкий гравий. Я готова была голову дать на отсечение – сейчас мы стояли на главной аллее кладбища. По бокам – высокие туи и кустарники дикого шиповника. Его сладкий аромат я и чувствовала сейчас. А еще я слышала, что по гравию шуршали не только мои босые ноги.

– Много еще? – спросил кто-то из темноты.

– Я своих собрал уже, – ответил мой пленитель. Или спаситель... – А вот Младшенький... Облажался, похоже. Девонька, ты сюда как?..

На девоньку я обиделась. И рассердилась. Вырвала руку и отступила.

– Я вам не девонька!

– Потом разберемся! – нагрубив, незнакомец снова схватил меня за локоть. И подтолкнул к толпе спешащих по аллее людей. – Вливайся! Потом расскажешь...

– Я не буду никуда вливаться! – я ударила словом «не буду», как хлыстом, снова вырываясь из потока.

– Правда? – почти искренне улыбнулся изверг. – Тогда, может, вернуть тебя обратно в приятную компанию скелетов?

Я бросила короткий взгляд за забор. Пригорок то и дело освещался вспышками. Из леса доносились вой и визг. Где-то очень далеко слышались выстрелы и рокот вертолетов. Происходило что-то очень странное.

Идти ночью с незнакомой тучей людей вглубь заброшенного кладбища совершенно не хотелось. Но интуиция обещала там больше безопасности, чем в месте, ранее признаваемом мною домом.

Незнакомец ждал.

– Хорошо, – процедила я и развернулась, чтобы набрать скорость и влиться в поток.

Еще раз напоследок обернувшись, отметила, что у незнакомца хороший вкус. Хотя, с другой стороны – он абсолютный грубиян. Мог бы и предложить почти обнаженной девушке свою куртку. Кожаную, светло-песочную куртку. Она, наверное, приятно пахнет...

Раньше аллеи кладбища подсвечивались искусственными факелами. Не газовыми, нет. Просто лампочки, имитирующие огонь. Такой себе антуражный эффект для туристов. Сейчас же они не горели. Лампочки. Не туристы. Поэтому мы, то есть, вся толпа разношерстной публики, топали в кромешной тьме. Постепенно поток делился на более мелкие ручейки. Под присмотром, бог знает как, видящих в темноте людей нас расфасовывали по непонятному мне признаку. Или вообще без признаков. Просто отбирали человек по десять и уводили с главной дороги.

Рядом переговаривались незнакомцы: кто скулил, поминая добрым словом родных, кто подбадривал, напоминая, что конца света ждали давно и вот он – пришел, кто-то шептал молитвы, кто-то грыз ногти. Разношерстная публика... очень разношерстная.

Меня определили в очередную группу ответвления, и повели через ряды старых могил. Покосившиеся монументы, каменные кресты, склепы, усыпальницы – эти улочки были хожены мною тысячи раз, но никогда не вызывали столько трепета и уверенности в безопасности.

Смешно, да? Кладбище – и не страшное... Страшнее было то, что осталось за кованой решеткой.

От воспоминаний меня передернуло.

Нас выстроили на небольшом квадрате, от силы два на два метра. Оглядывая стоящих рядом людей, обнаружила, что больше тридцатника никому из них не дашь.

– Приготовились, сейчас лифт поедет вниз!

Никто из нас не успел среагировать, как надо. Лишь взгляд под ноги, где и не пахло шахтой, и поиск вразумительного объяснения на лицах соседей. Но, увы, никто не понял.

А затем тело ухнуло вниз. Так, словно мы, действительно, стояли в кабине скоростного лифта, который увозил нас куда-то вниз.

Кто-то вскрикнул, кто-то крикнул. Я охнула. И все, как один, схватились друг за друга руками.

Поездка была недолгой. Это если опираться на тактильные ощущения. После команды «Приготовились!» в глазах потемнело настолько, что, уж простите, хоть глаз выколи – ничего не видно!

Приземлились мы мягко и тут же были ослеплены светом коридорных ламп. Нечто, до жути напоминающее бетонный бункер, принимало нас в распростертые объятия. Однако люди, которые нас встречали, не были похожи на лаборантов. Ни халатов, ни защитных костюмов. Ну, разве что браслеты на руках одинаковые.

Я удивлялась сама себе: как в такой напряженной обстановке я еще умудрялась замечать детали?! А ведь я их замечала и отмечала!

– Прошу всех сюда!

Нас приглашали пройти немного вперед по коридору и зайти в комнату со столом и двумя стульями.

Проходя мимо открытых дверей других комнат, я видела таких же, как мы, перепуганных людей, одетых в джинсы и халаты, вечерние платья и спортивные костюмы. В общем, беда накрыла наш город тогда, когда каждый был занят своим делом.

– Подходим по одному! – позвала нас сидящая за столом молодая женщина.

Перед ней лежала большая тетрадь, в которую она записывала имена, видимо, людей из предыдущих групп.

– Имя, пожалуйста, и руку, – она протянула свою навстречу, требовательно «мигнув» пальцами.

– Стрежеч Снежана, – без тени подозрения я выдала и без того доступную информацию. В любую соцсеть зайти – и найдешь меня. – А руку – зачем?

Проведя ручкой, словно сканером, вдоль внутренней стороны руки от локтя до запястья, незнакомка прочитала одной ей ведомую информацию, которую выдал прибор, и им же записала в тетрадь. Что – мне видно не было. Даже, если вытянуть шею.

– У выхода ожидайте.

Я кивнула, обхватила плечи руками и остановилась у прохода. По коридору как раз проводили очередную группу товарищей. Парни и девушки, от пятнадцати до двадцати, сформировавшиеся либо в ботаников, либо в мачо, либо в леди-джентельменов. Все они были испуганы, но шли за ведущим, сцепив зубы. Один из парней задержал на мне взгляд, от которого

бросило в жар. Показалось, что с меня рывком стянули не только одежду, но и кожу – от подбородка до пяток. Была блондинка в пеньюаре – и нет!

С другой стороны, этот взгляд выделил и его из толпы: при всем этом бардаке и ужасе он обнаружил интерес к противоположному полу. Не каждому дано подобное в стрессовой ситуации...

– Пройдемте за мной, пожалуйста!

Нас вывели снова в коридор. Следующим пунктом стал огромный зал, подразумевающий под собой столовую. Но сейчас окна раздачи пищи были плотно закрыты жалюзи. Зато за столы нам сесть разрешили.

Те, кто пришел пораньше уже успели перекинуться парой слов, живо обсуждали и сопоставляли факты. Большинство были уверены, что на Землю напали инопланетяне. Кто-то уверял, что пришла эра зомби. Кто-то просто отмахивался от разговоров.

– Прошу тишины! – раздалось над нами и все, как по команде, задрали головы.

На уровень выше, чем столовая, на небольшом балкончике стояла группа людей. Один из них – явный лидер, и был тем, кто призывал нас к порядку. Темнокожий. Рядом с ним, в отдалении стоял мой знакомый – мужчина в светлой кожаной куртке. Нарцисс и грубиян. Он рассматривал свои ногти.

– На Землю напали не инопланетяне и не мертвые. Но на нас напали. Сегодня, как бы пафосно ни звучало, армия Абсолютного Зла нанесла неожиданный удар. Мы были не подготовлены в полной степени. Но спасли хотя бы вас.

Рядом кто-то хмыкнул.

– Те из вас, кто считает себя недостойным спасения или не желает оставаться в рядах Армии Света, могут поднять руку и их проводят обратно.

Желающих не оказалось. Даже тот, кто рядом со мной проявил свое недоверие коротким хмычком, зажал руки в замок и спрятал их под столом.

Одобрительно кивнув, ведущий продолжил:

– У вас на руках указаны цифры.

Все, снова, как один, взглянули на запястья, которые сканировались в комнатках первого визита. На моей слабо светились «семь точка семнадцать».

– Первая цифра – это номер коридора, вторая – номер комнаты. Минимальным набором одежды вас обеспечат. Остальные вещи будете заказывать. Ваши кураторы вам все объяснят. Добро пожаловать, Воины Света.

Пространство не разорвали громкие аплодисменты.

– Кураторы, я так понимаю, это те, кто повыше... – К кому обращалась девушка справа от меня: к вселенной или ко мне? – Я бы взяла себе того блондинчика в очках.

«Блондинчика» я заметить не успела. Зато точно отметила, что меня с самого начала заварушки не беспокоили гормоны. В отличие от некоторых...

– Какой у тебя коридор? – вместо того, чтобы поддержать постельную тему, я решила узнать, далеко ли буду жить от этой самки богомола?

– Четвертый, – взглянув на свою руку, сообщила соседка.

– Седьмой, – одним словом я выразила и фальшивое огорчение, и желание послать девицу куда подальше.

Молодежь медленно потянулась к выходам. Не знаю, специально ли, но ни один коридор не был обозначен ни единой цифрой. И все же, каким-то образом заклеенные письменами люди находили свой выход.

Чуть погодя я поняла, в чем причина: у каждого прохода стоял человек и подсказывал номер коридора. Прислушавшись к голосам и покрутившись на месте, я обозначила свой выход и направилась прямо к нему, не блуждая, как другие.

Новый коридор вывел меня в жилой бокс: справа и слева от меня, возвышаясь на две ступени над уровнем пола, размещались двери в комнаты. И судя по возрастанию номеров, моя должна была быть где-то в хвосте.

Четные и нечетные номера привели меня почти в тупик. Пара «семнадцать-восемнадцать» оказались предпоследними комнатами в длинном коридоре.

– Семнадцатая? – раздалось за спиной, когда я застряла на пороге.

Пришлось оборачиваться. За мной, ожидая своей очереди на вход, стояла девушка моего примерно возраста в форме цвета хаки и высоким хвостом темных волос. Мы с ней составляли отличный образец противоположностей. Инь и Янь в женской ипостаси. Черное и белое.

– Семнадцатая, – кивнула я, и, наконец, сообразила, что пора входить и соседку пропускать.

– Оксана. – Протянула она мне руку.

– Снежка... гм, Снежана, – я пожала руку в ответ.

– Я слева, ты не против? – уже не глядя на меня, девушка направилась к кровати у левой стены.

И с чего бы мне быть против?

Обстановка комнаты приятно удивляла: никаких тебе спартанских двухъярусных кроватей и тумбочек с отваливающимися створками, жалюзи на окнах, монотонно травянистый орнамент на стенах, ковролин в тон постельным накидкам, пустые книжные полки и шкафы-купе. А, еще справа – дверь. Видимо, санузел.

– Так, ты не против, Снежка?

Я покачала головой.

За спиной, в комнате через коридор два мужских голоса разговаривали на ту же тему – кому какая сторона достанется.

– Лагерь какой-то, – прошептала я и обернулась.

Пока еще соседи напротив не успели закрыть дверь, мне удалось рассмотреть зеркально обставленную комнату. Все, как у нас. Разве только цвет стен и ковровина более голубой.

Один из парней заметил мой интерес. Улыбнулся, бросив вещи на кровать. Кажется, это то же самый, который заметил меня в коридоре.

– Заходите в гости, девчонки!

Его сосед, не заметивший моего интереса поначалу, отреагировал на оклик, и выпрямился, сначала взглянув вопросительно на напарника, а затем уже повернулся, чтобы посмотреть на нас.

– Зайдем! Зайдем! – пообещала подошедшая ко мне Оксана. – Попозже!

Я продолжала пялиться на парней из комнаты напротив, стоя, обхватив себя руками за плечи. У них были какие-то вещи, они даже пытались разложить их по полкам шкафа. Одна я, как быль... да еще и босиком.

– Они говорили, что минимальный набор одежды...

– Агам, – моя соседка возникла с зубной щеткой во рту. И когда успела юркнуть в ванную? – Там в шкафу лежит.

Оторвавшись от созерцания мужского мира напротив, я развернулась к шкафу. Поздний час, пережитое потрясение, ночная гонка и беспросветная темнота будущего заставили мои ноги подогнуться. Но я устояла.

– Давай, подруга! – скомандовала проходящая мимо зевающая Оксана. То, что дверь открыта, а она – в одной футболке, девушку не смущало. Я же поспешила толкнуть дверь, закрываясь от любопытных глаз. – Пора спать...

Спать хотелось до жути, но сначала надо было вымыть ноги.

Стоило свету выключиться, как я тут же последовала его примеру. Вырубилась.

Глава 1

В первый день пребывания в лагере беженцев или спасенных – я еще не определилась, нам разрешили поспать подольше. Когда биологический будильник разбудил меня, встроенные в стену часы показывали всего половину восьмого. Но за дверью слышалось движение.

Хорошо, что мне досталась комната не в самом начале коридора. Иначе бы шума было гораздо больше. От проходящих мимо моего полустанка человеческих составов.

Оксана громко зевнула и потянулась. Похоже, зевать она любила больше всего на свете.

– Чего там у нас? Полвосьмого? Пора...

Куда пора, я так и не поняла. Но девушка вскочила и в два шага долетела до ванной комнаты. И засела там на два часа.

Уже изнывая от желания освободить мочевого пузыря, я постучалась в дверь.

– Ксю, ты там долго?

– Не! – радостно отозвалась она. – Еще десять минут.

Десяти минут у моего пузырька точно не было. И я решила воспользоваться вчерашним приглашением.

У ребят дверь была нараспашку, поэтому и не пришлось гадать, разбужу кого или нет?

– Привет... – я говорила сдавленно не от страха, а от невозможности говорить громче. – Могу ли я?..

И махнула рукой на дверь. Понимающей улыбкой меня одарили оба соседа. Такое впечатление, что они знали черноволосую любительницу поплескаться уже давно.

Чужой туалет? Мужской? Сомнения прочь!

– Не самый удобный способ для знакомства, – констатировала я, выходя из туалета.

– Зато, какой оригинальный! – один из парней, тот, который вчера и приглашал, тот, который заметил меня, еще проходя мимо комнаты аттестации, протянул руку, поднимаясь с кровати. – Павел Черный.

Его рука была огромной и теплой. И мягкой. И на ладони отлично чувствовались мозоли.

– Снежана Стрежеч.

– Снежка! – как подсказка, раздалось из-за спины. Пришлось обернуться и махнуть рукой, мол, я уже...

Паша хмыкнул:

– А она громкая...

– Но не храпит, слава Богу, – сцепив зубы, сообщила я, разворачиваясь.

За нами внимательно наблюдал второй жилец комнаты. И молчал. Вчера был более приветливый.

– Мою подругу зовут Оксана. Фамилии еще не знаю.

Паша кивнул, снова улыбаясь и показывая ряд белоснежных зубов. Мне аж стыдно стало, я-то свои еще не чистила...

– А моего молчаливого друга зовут Женя Тодорковский. А у тебя имя странное...

– Мама-полька... – одним словом отчеканила я, уже выбегая из комнаты парней. – Увидимся еще!

Махнув напоследок, захлопнула дверь. Иначе в ванную не попасть...

На завтрак мы с Ксюхой вышли одетые почти одинаково – джинсы, белая футболка, кеды. Как и большинство жителей этого подземного лагеря. Кроме минимального гардероба в шкафу обнаружился и минимальный гигиенический набор. Те, кто готовился к нашему прибытию, явно знали толк в женских потребностях.

Самообслуживание в столовой предполагало получение порций на руки вместе с коробками планшетов – вот уж сокровище!

Заглотив вкуснейший омлет и запив соком, мы с Ксюхой отправили подносы в мусоросборник и вернулись в комнату, разбираться с программой пребывания в бункере.

Планшеты были уже полностью подготовлены к работе. Доступ к беспроводной сети присутствовал, но оставлял право быть запароленным.

Ксюха расстроилась.

Я же толкнула пальчиком заснувший файл с подписью «Главное». Видеоплеер начал воспроизведение.

«Мы рады приветствовать вас в учебно-оперативном центре «Бета». Ровно в полдень в главном зале центра – в вашей столовой, будет прочитана первая вводная лекция. На ней вы познакомитесь со своими наставниками. Вам будет поведано о происходящем на земле и розданы пароли для доступа к сети...»

Новость про дарованный пароль обрадовала мою соседку больше всего. А я и не заметила, как Ксюха перебралась ко мне на кровать и внимательно слушала диктора. Хорошая кровать! Со спинкой и подушками. Как софа. Видимо, ее и раскладывать можно, чтобы приютить еще одного человечка.

«После общей вводной лекции вас ожидает обед. После обеда каждый из вас проследует за куратором в отдельный учебный кабинет. Не забудьте взять с собой ваши планшеты.

Хорошего дня!»

Приятной афро-американской внешности диктор пропал, оставив напоследок светящуюся спектром греческую «бету».

– Ну, – хлопнула руками по коленкам Ксюха, поднимаясь, – у нас есть пара часов, чтобы познакомиться с соседями!

Я не хотела знакомиться. Это означало бы для меня, что я готова оставаться в «учебно-оперативном» центре дольше, чем несколько ночей. Очень хотелось вернуться домой, к стакану теплого молока и штамповке курсовых для нерадивых студентов. И к бабушке. Как там она? Что с ней? Нам будут рассказывать про судьбу оставшихся наверху людей? Как с ними связаться? Нам дадут позвонить?

Ксюха убежала, так и не услышав моих немых вопросов. Но смогла бы на них ответить? Предприимчивая девушка. Надеюсь, она не будет закатывать вечеринки и глаза, когда я буду отказывать ей в предоставлении комнаты в единоличное пользование.

Ну, вот, опять я думаю о будущем под землей!

– Черт! А ведь над нами – кладбище! Как же... Черт, мы спим под покойниками!

От новой мысли меня передернуло. Теперь выбраться на поверхность хотелось еще больше!

Два часа пролетели незаметно. Дождавшись соседку по комнате, я прихватила планшет и вышла в коридор. Павел Черный уже стоял на нижней ступени. Похоже, что он тоже предпочел остаться в комнате, пока его напарник по жилплощади знакомился с другими ребятами.

Улыбнувшись и кивнув, он пошел вперед.

Ну, и правильно! Нечего привязываться к малознакомым субъектам! Скоро-скоро все выяснится, все рассосется... И все уйдут...

В столовой народ рассаживался лицом к окнам раздачи, потому что стойки-столы были оккупированы нашими будущими кураторами. Тут я обнаружила и знакомого щеголя в светлой кожаной куртке, и привлекшего внимание самки богомола блондина в очках без оправы, и диктора из вступительного ролика.

В зал набилось порядка полутысячи человек. А кураторов было не более десяти. Неужели каждый из них собирался контролировать на занятиях по полсотни студентов с бурлящей кровью и переизбытком чувств? Хотя...

– Я прошу у всех внимания! – начал без предупреждения темнокожий куратор. Хотя, просьба о тишине и была предупреждением.

Гудящий ульем зал замолк.

– Мы собрали вас здесь, не в столовой, а в учебно-оперативном центре, потому что вы были избраны и отмечены.

– Кем отмечены? – перебили из зала.

– Ангелами.

Такой простой ответ вызвал бурю эмоций не только у меня. Ладно я... Но ведь половина сидящих здесь – голову дам на отсечение! – атеисты.

– Ангелов не существует! – не заставил себя ждать один из неверующих.

Ответом ему было показательное выступление: сидящий на столе со скучающим видом мой старый знакомый резко вскочил и расправил крылья. Крылья! Огромные, белоснежные, с идеальным контуром...

Зал ахнул.

Вслед за первым из обладателей ангельского реквизита поднялись и другие. Их выступление было не столь показательным, но тоже поразили своей образностью.

– А можно потрогать? – вновь раздалось из зала.

– В индивидуальном порядке, – милостиво склонил голову диктор и взмахом руки попросил всех кураторов сложить крылья. Ангелы снова стали людьми. – Мы продолжим... Каждому из вас был присвоен своеобразный ранг. Благодаря вашим знаниям и умениям, вы попадете под начало того или иного специалиста. Информация о вашей специализации и имя наставника будет отправлено на ваш планшет. Для этого вам следует персонализироваться. У вас – пять минут.

Слева и справа, впереди и сзади раздалась звуки: чей-то гаджет попискивал, чей-то проигрывал мелодии – но все спешили выполнить задание.

Я не стала исключением. Шок от увиденного уже прошел, но руки все еще тряслись. Еще несколько раз украдкой я бросила взгляд на темноволосого куратора. В какой области он специализируется? Кто достанется ему в группу? Чему он, кроме разглядывания своих ухоженных пальцев, может научить?

Мой взгляд был перехвачен объектом наблюдения. Я тут же залилась краской, и уткнулась носом в экран планшета. Вот это чувствительность! Он почувствовал мой взгляд или это просто совпадение?

Когда отведенное время истекло, диктор снова привлек наше внимание.

– Итак, что случилось? – усевшись на край стола, темнокожий ангел уперся руками позади себя. – Изначальное Зло, с которым мы давно ведем бой, подготовило армию существ, которые по команде вырвались из затвора и бросились паразитировать на людях. Они – энергетические вампиры. Они – мелкие бесы. Они, как вирус или инфекция, цепляются на человека и высасывают все соки. Человек становится слабым, раздражительным, подверженным перепадам настроения. За лакомство эти твари считают беременных.

– Какова их цель? – кто-то из зала встрял, вызывая недовольство некоторых из кураторов.

– Конечная цель – уничтожить мир. Не в смысле – планету, а в понятии покоя. Промежуточные цели будут устанавливаться нашим аналитическим отделом. Который, кстати, и будет создан из вас.

– Сколько всего отделов будет?

– Несколько: оперативники, лаборанты, оружейники, аналитики, отдел снабжения – все они в линейной структуре и будут взаимозаменяемы в некоторых кругах обязанностей. Каждый отдел будет подчиняться одному руководителю – куратору.

– Так что там с существами? Как узнать, что с нашими родными? – вновь не выдержал напряжения некто из зала.

– Сущности будут изучаться нашими лаборантами. Из всего, что нам известно на сегодня, это то, что мелкие бесы стоят на нижней ступени иерархии. Над ними, по идее, должно быть еще несколько уровней развитых существ. Но их не так много, как людей. Возможно, вашим родным повезло, и им удалось избежать одержимости...

Я опустила взгляд. Для меня надежды не было. Я видела пятерых чертей, в гостиной, над бабусей. Чем-то она привлекла аж шестерых!

– А что происходит с одержимыми, когда вирус пожирает их? – прежде, чем задать вопрос я подняла руку и дождалась, пока меня заметят. Мое терпение было вознаграждено одобрительным взглядом диктора и несколькими недовольными из зала. Конечно, куда уж лучше орать, перекрикивая других и не получая вразумительного ответа!

– К сожалению... Бесы высасывают энергию. По идее. А без нее человек жить не может. Вопрос времени – как быстро сядет батарейка... А вообще – обостряются болезни, понижается травмоустойчивость. Но это пока – теория. Прошло мало времени. У нас мало данных.

– Так давайте собирать их!

– Да, да, давайте!

– Нам не нравится это ваше «по идее»!

Зал снова загудел.

Успокоить слушателей смогли лишь пришедшие по внутренней связи сообщения: каждому из сидящих рядом сообщалось, к какому из отделов его прикрепили. Мне достался отдел Хранителей Знаний. Что это – обещалось рассказать в инструкции.

– Оп-ля! Я в лабораторию! – рядом обрадовалась Ксюха.

– А я, кажется, в библиотеку...

Ну, а чего удивляться-то? Я – ботаник. Я специалист-лингвист. Мне, наверное, доверят расшифровку каких-то древних манускриптов... У ангелов должно быть полно таких.

Кстати, отдел лингвистов не был упомянут диктором. Видимо, не самый уважаемый из отделов. Зато куратор мне достался – загляденье! Блондин-очкарик...

Попытавшись найти в толпе девицу с гормональным расстройством, я вытянула шею. Но найти не смогла. Ее образ уже успел стереться из памяти.

Кстати, а чего это я ее самкой богомола обозвала? Разные личности по-разному реагируют на стресс. Я, вон, замыкаюсь и ныряю в комфортные бумажные моря. А кому-то стресс лучше всего снимает секс. Или хотя бы разговоры о нем. А Ксюха зевает и говорит много – тоже борьба со стрессом!

– Вы уже успели получить информацию, – голос ведущего куратора вновь привлек внимание. – Кроме того, вам был отправлен информационный пакет. Он поможет вам найти свое место учебы. А некоторым – место практики. Хорошего дня!

Зал замер на какую-то долю секунды, а затем вновь взорвался вопросами. Но на них больше никто не отвечал. Кураторы, каждый в исключительно индивидуальной манере, стали расходиться. Одним из последних со своего места поднялся мой старый знакомый в бежевой куртке. Вернее, это тогда он был в куртке. Сейчас же предпочел обычную футболку. Но тоже – светлую. Похоже, хотя не берусь утверждать, что это его фирменный стиль – джинсы и светлый верх.

– Ты идешь? – меня отвлекла Ксюха.

– Да, да, – бормотала я себе под нос, пытаюсь сделать несколько дел одновременно: найти схему эвакуации из пищевого блока, еще раз решить для себя, а хочу ли я оставаться здесь, под землей да с крылатыми людьми, и, насколько я трусливая натура? Бросила бабушку, поверила в опасность, сбежала... но ведь, находила себе оправдания! Тот страх, который вселяла пятерка чертей, мелких бесов, как их еще называли, гнал меня, как лавина – холодная, безжалостная, летящая, не разбирая пути... Даже если бы хотела встретить грудью смерть – не смогла бы! Ноги решили за меня.

Учебные помещения находились этажом ниже. Спускаясь по лестницам, лифты, видимо, не были предусмотрены на этих уровнях, мы с Ксюхой разделились: она примкнула к своей группе лаборантов, я же осталась одна. Мы – ботаники, не самые общительные люди. Хотя, куда уж «ботаничнее» лаборантов?

По дороге взгляд выхватил из людского потока знакомое лицо. Паша Черный – сосед по коридору, подмигнул и пошел дальше. Его команда во главе с ангелом-грубияном направлялась еще на уровень ниже. Парни и девушки, которые спускались по ступням, отличались от других групп телосложением: ни одного обвислого живота, ни одной дряблой задницы. Хотя, что я могла различить там под одинаковой одеждой? Разве что, на некоторых парнях ткань готова была разойтись по швам, обтягивая широкие плечи и массивные грудные мышцы, а девчонки, гордясь плоскими животами, позавязывали футболки узлами под грудью. Вот и все отличие от остального потока лагерных жителей.

Сравнение с лагерем в очередной раз заставило меня нервно хмыкнуть. Загнали нас, держат на голодном информационном пайке, дают обещание, что отпустят каждого. А между тем я не видела здесь никого из поколения «30+». Ну, кроме кураторов. Но эти-то, по идее, вообще – долгожители.

Еще раз взглянув на расхлябанного, спускающегося, словно кукла на шарнирах, по ступням ангела-грубияна, я направилась за потоком «своих».

В класс пришло не более двадцати человек. Ну, точно, не самая популярная дисциплина... ой, направление. Или подразделение Армии Света. Хм, тоже мне, «воины». Чем мы можем победить Зло? Бросанием в чертей толстенных томов энциклопедии или зачитыванием до смерти краткого описания жизни Фомы Аквитанского?

– Так... что это? – вошедший вслед за нами куратор-красавчик, брякнул планшетом об стол и уставился на пустые стены учебного кабинета. Затем, недовольный то ли оттенком серого, то ли отсутствием окон, опустил голову, сдвинув бесцветные стекла очков на кончик носа, и принялся что-то выискивать на экране девайса. – Вот, так будет лучше!

И я готова была с ним согласиться, если бы не так необычно и пугающе выглядели изменения в интерьере. Техногенным колдовством наш куратор заставил стены и потолок кабинета раздвинуться и уйти ввысь, пойти рябью и обнаружить вдруг бесконечно тянущиеся стеллажи, забитые книгами, свитками, ящичками и всем обычными для академических библиотек атрибутами.

– Мама дорогая! – восхитился кто-то рядом.

Я же чуть в штаны не наложила, когда с другой стороны от меня грохнулась книга, неаккуратно потревоженная одним из лингвистов.

– Ап-ч-хи! – поздоровался с бумажным раем кто-то у меня за спиной.

А я наблюдала за куратором. Он, словно и сам был впервые в этом месте, запрокинув голову, восхищенно рассматривал стеллажи. Но рассматривал не с щенячьим восторгом, в отличие от моих «одноклассников», а с трепетом коллекционера, который очень долго ждал, когда старый скряга откинет копыта и вся его коллекция пойдет с молотка.

В принципе, я могла его понять. Кроме огромного количества разномастных книг, я обнаружила еще и ценные породы деревьев, из которых были сделаны столы и трюмо, шкафы и торцевые полочки. Подозревая, что все вокруг – иллюзия, я подошла к стоящей неподалеку от меня конторке и провела рукой. Под пальцами тут же собралась пыль – извечный враг аллергиков и хранителей знаний, а вот под пылью обнаружился слой слегка потрескавшегося лака и изумительный рисунок дерева. Прохлада настоящего материала охладила кожу, а до носа, наконец, добрался запах вечности: кожа, окислившаяся медь и папирус – знакомый и любимый вкус безвременья.

– Надеюсь, вам понравилось, – ангел-куратор поправил очки, привлекая наше внимание к себе. – Нам пора начинать.

Мои ботаники расселись за столы, приготовившись слушать.

– Гм, – перво-наперво наш крайне молодой наставник прочистил горло. А по виду и не скажешь, что волнуется. – Меня зовут Лука и я куратор подразделения Хранителей Традиций. Перед вами, – он широким жестом обозначил многочисленные коридоры библиотеки, – почти полное собрание мировых библиотек: Александрийская, Ивана Грозного, Филиппа Орлика и прочих любознательных христиан.

Соседи по парте уважительно закивали. Именно так мы – ботаники, выказываем свой восторг.

– Нам с вами предстоит большое дело, и... гм, ну, нам придется работать очень плотно с оперативниками.

Лука, почему-то, при упоминании армии Света отводил взгляд и поправлял очки, тыкая пальцем в переносицу. Мялся, словно считал, что работая с оперативным отделом, мы могли испачкаться грязью. Странно. Разве взаимодействие отделов не должно стать основой успешных операций?

– Вы правы, да, – он впервые поднял взгляд, чтобы, немного поморгав, убедиться, что сидящие за столами – не сон. – Взаимовыгодное сотрудничество важно на всех уровнях.

Я слегка труханула: он умеет читать мысли?!

– Я что спросила вслух? – решила уточнить у соседа справа. Шепотом.

– Что спросила? – не глядя на меня, прошелестел парень.

– Про взаимодействие отделов! – я все больше боялась услышать ответ.

– Нет, не ты спрашивала, а вон та девушка в белой футболке, – сосед кивнул на первый ряд столов, как будто не все девушки в первых рядах были одеты в белые футболки.

Но зато от сердца отлегло. Никто ничьи мысли читать не собирался.

– Так, в чем же состоит задача нашего отдела? – оживился наш куратор. Он, словно ждал отмашки от своих студентов, поверил в их ум и силу, и теперь готов был разговаривать на равных. – Мы будем создавать оружие.

Я закашлялась.

– Кулер с водой где-то там, – тут же отреагировал на меня, и не только меня, а и на, кажется, еще десяток закашлявшихся куратор и махнул рукой. И снова продолжил: – Не в буквальном смысле – оружие. Но все же... оружие...

Я за водой не пошла, но тот, кто все же решился, был очень мил, и принес несколько стаканчиков с влагой, показавшейся мне после долгого дыхания в пыли нектаром. Ангельским нектаром, хм...

– Я хотел бы задать вопрос, возможно, не слишком корректный по отношению к вам, – куратор снова опустил взгляд. – Прошло совсем немного времени, и, надеюсь, вы помните... Вы видели или слышали что-либо, когда вас находили кураторы? В принципе, – он снял очки и попытался их протереть, но под рукой не оказалось салфетки, поэтому Лука их просто прокрутил за дужку, – многие из вас должны помнить меня...

Он не договорил, поставив три значительные точки. Многие стали оглядываться друг на друга, в поисках продолжения.

– Я помню! – подняла руку одна из девушек в первом ряду. – Вы швырялись в бесов шаровыми молниями!

Ангел закусил нижнюю губу и скорбно улыбнулся девушке, воспроизведшей воспоминания недавней ночи.

– Да, да, – слегка посмеиваясь, Лука закачал головой, – шаровые молнии... Свет. Это был свет. Созданный нашим отделом оперативников.

– А из чего он был создан? – видимо кому-то, как и мне, ерзавшей на стуле, надоело томное изложение материала, и он поспешил подогнать куратора.

– Из слов, – надевая маску простачка, ангел Лука посмотрел на застывших студентов.

Я решительно ничего не понимала. Свет, сделанный из слов и разящий Вселенское Зло!

Кстати, я тоже вспомнила: вспышки света, когда поднялась и приготовилась принять удар лавины, когда боялась за себя, и ни капельки – за бабушку. За мной возвышалась решетка кладбища, передо мной – пригорок и лесопосадка. И невнятный крик «разберусь!» Других слов я не слышала.

– «Аз» «есть» «юсь», – проговорил, как нечто сакральное Лука и замер в ожидании.

– Раз-бе-русь... аз-есть-юсь, – промямлила я, пытаюсь в выщербленном времени дерева узреть истину, но ангел меня услышал.

– Снежана, что вы говорите?

Я подняла голову. Он, оказывается, уже знает, как меня зовут!

– «Разберусь» – так сказал ваш коллега по крыльям, когда мы впервые столкнулись у кладбища. Я думала, – сделал паузу, я отвела взгляд в сторону, но еще раз прокрутив в голове картину страшной ночи, вновь посмотрела на лукаво прищурившегося преподавателя, – я думала, что он бросил кому-то, а на самом деле создавал шаровую молнию из слов.

Лука удовлетворенно кивнул, поднялся из-за стола и, обойдя его кругом, сел на него, став физически ближе к студентам.

– Снежана – Хранитель Традиций славянской письменности...

– Периода христианства, – уточнила я, тоже поднимаясь. – Урезанная версия азбуки – мой конек.

– Вы еще познакомитесь, – ангел одной улыбкой предложил мне сесть и пока не высказывать.

Я не решилась противостоять. Не сейчас.

– Наш главный оперативник – Воин Света Грегор, обладает способностью, данной не каждому. Он может создавать оружие. Но ему нужны помощники. Такие, как мы. Мы даем ему слова, он питает их энергией созидания и разрушения...

– Так он – Бог?

– Нет, – вопрос рассмешил Луку, но как подобает скромнику, он улыбнулся, не показывая зубов. – Он тоже – ангел. Воин Света.

– Это какой?

Следующий закономерный вопрос заставил нашего куратора оторваться от стола и он, завершив круг, снова склонился, чтобы смахнуть пыль с планшета. Пока Лука совершал свой повторный ритуальный обход стола, на наши гаджеты пришли новые файлы.

– Это все кураторы нашего крыла.

Смешно прозвучало. Метафорически. «Нашего крыла». Теперь любое выражение с использованием атрибута отряда пернатых будет восприниматься мной, как сарказм. А взглянув краем глаза на соседей, поняла, что не только мной.

Тем не менее, каждый из файлов вызывал интерес.

– На Грегора вы посмотрели. Остальные материалы изучите после, пожалуйста.

Но многих уже было не сдержать. Я же, как послушная ученица, взглянув на файл ангела-воина, убедилась, что чутье не подвело: это именно он – грубиян и нарцисс, предпочитающий светлые тона, и решила вернуться к теме нашей встречи.

– Так чем же все-таки сильно слово, сложенное из кириллицы?

За что и получила одобрительный взгляд.

– Тем, что каждая буква азбуки – не алфавита! – несет в себе глубинный смысл. «Аз-есть-юсь» – я есть свет. Я дающий свет, я несущий свет. Свет – оружие против зла, против тьмы.

– И что, если я сейчас произнесу это, то и у меня появится огненный шар, которым я сразу напавал Вселенское Зло?

Похоже, среди ботанов есть и выскочки.

– Нет, – снисходительно улыбнулся куратор, – для этого необходимо обладать еще некоторыми особенностями.

– Какими? – торопыга все не унимался, а я понимала, что мы снова уходим от темы.

– Об этом мы поговорим позже, – унял чужой пыл белокурый ангел. – Сейчас важнее то, что армии Воинов Света не хватает средств борьбы с нечистью. И если срочно не исправить ситуацию...

– А какие еще на сегодняшний день существуют виды... – я запнулась, потому что кроме обозначения «заклинания», не могла найти подходящего термина, – заговоров или заклинаний?

– Ну, мы их пока еще так не называем, – скромно признался наш куратор, снова снимая очки и прокручивая за дужку. – На сегодня у нас есть несколько десятков, но не все они полезны и эффективны.

– А как давно существует ваша организация? Ваше крыло? – с мало скрываемым сомнением уточнил кто-то из первых рядов.

Вот вам и первый на «вылет».

Лука снова опустил взгляд.

Ох, не нравятся мне эти моменты. Люди, обычно не прячут взгляд, если говорят правду.

– Мы не самая молодая организация, – наконец, соизволил сообщить ангел. – Мы, как бы, с момента сотворения мира.

– А говорили, что вначале было слово, – протянул кто-то обиженно.

Но шутка удалась и зал развеселился.

– Вот именно! Вначале было Слово! – тут же воскрес ангел.

И мне вдруг показалось, что прятал он глаза не потому, что врал, а потому. Что ему было стыдно.

– Христианство с самого момента рождения проповедовало, несло Слово, – оттолкнувшись от стола, Лука решил пройти вдоль рядов. – И мы создавали свое весомое слово – оружие против Зла. Сначала – иврит, потом – латынь. Но заклинания, как удачно заметила ваша одноклассница, были зачастую столь громоздкими, что при создании нового оружия Хранители Традиций и Властители Слова могли спутать один звук с другим и поплатиться жизнью... эм, не всегда своей, но оперативника – могли.

Мне не понравился тот момент, что ангел оживился, когда стал рассказывать о неудачных заклинаниях с летальными исходами.

– И, кроме того, христианство распространялось, языки отмирали, теряли жизнь. На славянских просторах латынь не прижилась, и тогда появились Кирилл и Мефодий.

– Ваши ребята? – уточнил ботан-балагур.

– Наши, – растянул губы в довольной улыбке куратор. – Они заложили в письменность Слово. Силу Слова. Силу истины.

– Но и ее мы растеряли по дороге, – вставила я свои пять копеек. – Сначала к бурному коммунизму, затем – к светлому социализму...

– Точно так, – «стрельнул» в мою сторону Лука. – Растеряли и не заметили, как наш противник овладел новым оружием настолько, что мы не могли противостоять ему. Нас было мало.

– А теперь у вас есть мы – пушечное мясо.

Я не понимала, отчего растет недовольство слушателей.

– Вас никто не будет принуждать бросаться в пекло, – выбрав более холодный оттенок тона, ангел снял очки и вернулся на свое место. – Задача отдела Хранителей Традиций – наша задача – найти новые подходы в создании нового оружия. Нового Слова.

– Именно за этим нам библиотеку презентовали?

А ботаны становятся все более говорливыми, как я посмотрю!

– Нам нужны новые комбинации с расшифровками свойств. Желательно, чтобы это были короткие «заклинания», такие, как «я-есть-свет». И потому вас – знатоков истоков языковой культуры православных, иудеев и католиков, и прочих, собрали здесь. Я вас нашел. Я вас собрал.

Мне тут же вспомнился еще один момент. Когда поймавший меня за руку Грегор-грубиян упомянул какого-то «Младшенького» и, что он «своих» подрастерял.

Было очень интересно, кто и как попал из своих городов сюда к нам? Если ангелы утверждают, что нападение было непредсказуемым, то каким образом нужных специалистов собрали в час и день «икс»?

– Но ведь вы говорите, что иврит и латынь потеряли свою силу, – кто-то из очень слабых духом проблеял вопрос.

– И иврит, и латынь были изучены и проштудированы вдоль и поперек. Для заклинаний на этих языках были созданы противоядия или защитные контуры. Зло модифицировало своих бойцов. Но, возможно, сработает принцип «все новое – это хорошо забытое старое»?

Библиотечный народ закивал, соглашаясь.

– А как насчет рун? – уточнил уже знакомый голос.

– Все вариации с дохристианскими верованиями не действуют на нашего врага. Только Слово и Меч.

– А меч чей? – тут же подхватил цепочку еще один мой одноклассник.

– Меч у мусульман.

Ответ пришелся не всем по вкусу.

– Я не видел здесь никого восточной внешности.

– Да, да, и я тоже!

Оговорки посыпались, как из рога изобилия.

– Мусульмане работают в том же направлении, но в центре «Гамма».

А наш – «Бета», заметьте!

– А кто тогда «Альфа»? – прозвучал закономерный вопрос.

– Буддисты...

Ответ был ясен, как божий день. Три мировые религии, брошенные на амбразуру, сейчас должны были объединиться, чтобы победить врага. И все же, в нашем центре никого из мусульман я не обнаружила. А их – верующих исламистов, непримиримых воинов, уж точно не пропустить!

Впрочем, медитирующих на ходу йогов я тоже не заметила.

– Но ведь буддизм – это, как и славянские руны, дохристианская вера, так сказать, – отметил один из слушателей.

И был абсолютно прав. Буддизм, который стал популярен задолго до рождения Христа, никак не предполагал единобожие и не имел на момент появления письменного воплощения. У буддистов не было такого, как у православных, алфавита с заложенной в него истиной. Зато у них были пересказы, увековеченные в нескольких сотнях каменных плит.

– К превеликому нашему удивлению, одними из лучших воинов-менталистов стали именно буддисты! – Лука развел руками.

И мне пришлось задуматься.

Три религии. Три различных воплощения. Буддисты и их стремление к Нирване, к состоянию безмыслия, медитации и монотонные песнопения. Христиане с их Словом Божьим, которое проповедники несут в массы, порою протирая ваши уши до дыр. И мусульмане со своей непримиримостью, радикализмом и «Бог един и имя ему – Аллах!»

А Зло одно!

Горячие восточные головы, холодные души тибетцев и длинные языки славян – гремучая смесь.

И все же: почему мы не вместе?

– Наша задача: создать сочетания слов, звуков, букв, а уже из них наши оперативники будут создавать оружие. Нам не важна форма. Нам важен эффект.

Казалось бы, лекция окончена, задача поставлена, работайте ребята! Но я ошиблась.

– Лука, а можно вопрос не по теме?

«Весь ваш», – развел руками ангел.

– А мы вообще – где? Откуда такие технологии? Мы зашли в кабинет, а уже через доли секунды – в библиотеке. Причем – в настоящей!

Лицо куратора слегка посерело. Таким напряженным он до этого момента не казался. Растерянным – да, волнующимся – был. Но не испуганным.

– Мы в пространственном кармане.

– Чего?! – даже я не сдержалась и подхватила эстафету одного вопроса.

– Мы в пространственном кармане, – повторил ангел, но его снова перебили.

– Но мы же спускались под землю!

– Это была иллюзия, дабы обмануть ваш вестибулярный аппарат. Мы не под землей. Мы – нигде.

Чудеса на виражах!

Зачем мы в «нигде», а не под землей? Ответ прост: чтобы нас не достали.

– Мы можем самостоятельно отсюда выходить? – вопрос был задан с надеждой.

– Да, конечно, – Лука слегка оскорблено взглянул на того, кто задавал вопрос. – Вы можете уйти в любой момент. Отметиться у дежурного, и уйти. Но я, к сожалению, не могу дать гарантии вашего возвращения.

– Почему? Если вам нужны специалисты?!

– Вы можете подцепить беса, а как избавляться от одержимости, мы еще не знаем.

– Экзорцизм? – предложил кто-то у меня за спиной.

– Не помогает.

Ангел поднялся и направился за свое рабочее место. Похоже, мы не раз будем наблюдать этот ритуальный хороводный танец.

– Дьявол выставил против нас новую модифицированную армию, – с грустью сообщил Лука, на этот раз откладывая, а не надевая очки. Начинаю подозревать, они – просто аксессуар для создания образа, а не для реальной помощи глазам. – Нас долгое время умело водили за нос. Пока мы смотрели в одну сторону, в другой стороне собиралась атомная бомба. И нам нужна своя. И как можно больше.

Глава 2

В это же самое время этажом ниже, где располагались просторные залы для физических нагрузок, самая многочисленная толпа – отдел оперативников, сидела, развалившись на матах. Они тоже задавали вопросы, только отвечал на них не ангел-недоучка, а матерый волк, закаленный в боях и не раз показавший свои способности, принося победы Армии Света.

– А почему ваша база находится под кладбищем? Ведь это, скажем так, негигиенично!

Оперативники расхохотались. От их гиканья затряслись стены. Но куратора вопрос-шутка не заставил даже дернуть уголком рта. Изогнув бровь, он презрительно оглядел всю толпу. Ему было удобно полулежать на «козле», согнув одну ногу в колене и упираться на локоть. Такая себе небрежность в преподнесении материала.

– Негигиенично будет лезть языком дьяволу в задницу, – лениво обронил Грегор. – А мы, желторотики, не под кладбищем. Хоть и прикрываемся им.

Кто-то из сидящих ощерился на «желтортиков», кому-то по душе пришлась идея поцеловать черта под хвост, но в основной своей массе молодые люди прочувствовали на ментальном уровне жестокость этого не-человека, увидели его напускное спокойствие, поддельную безмятежность.

– Мы с вами, господа, почти в Nirване, – Грегор поднялся, чтобы сесть, но, не изменяя привычке, согнул ногу в колене, – мы подвешены в пространстве, которое изменяется по нашему выбору.

– По нашему? – решил уточнить умник из толпы.

– Нет, не по вашему, – слегка ехидничая, ответил ангел. – Вы вольны распоряжаться лишь пейзажем за окном вашей конуры.

– Ух, ты! Это как?

Недовольный тем, что группа одобрительно зашумела, решив отойти от темы, Грегор все же подтянул к себе планшет и лениво застучал по экрану.

– Вот вам, и заткнитесь! Каждый вопрос не по теме – два десятка отжиманий! Всем ясно?!

Ликование сменилось бурчанием, но ворчунов оказалось в значительном меньшинстве.

– Итак, мы не под кладбищем, но именно там – наш парадный вход. Вы не спускались на лифте – это был фейк для вашей нервной системы. Ваши руководители могут создавать пространства, подминая под себя законы времени и физики. То, что вы видите, вполне материально. Мелкие бесы и прочая живность не могут прийти сюда, когда заблагорассудится. Вы можете уйти, когда душа пожелает. Уйдете – и не мечтайте вернуться! Всем ясно?

Выговорившись скороговоркой, Грегор, как Чеширский кот, промурлыкал последний вопрос. Слушатели молча закивали головами.

– Ваша задача! – ангел рывком поднял себя, и оседлал «козла». – Держать себя в форме! Выходить под присмотром на поверхность, чтобы искать тех, кто остался там. Меченных.

– Как их узнать?

– По месту дислокации. Разведданные будут сообщать, где искать те или иные объекты. У вас будет доступ к базе данных выучите имена, запомните лица. И приведете оттуда!

Хоть и было объяснено, что люди не под землей, палец ангела все же указал наверх. Там – значит, там!

– Вас экипируют, выдадут оружие. Но даже не вздумайте строить из себя Рэмбо! Первый же Сталлоне ляжет под скелета, как целка! Наверху – еще раз! – первоочередная задача: поиск таких, как вы – меченных, и доставка их в центр «Бета». И еще! – Грегор понизил голос. – Мы не смотрим на цвет кожи, разрез глаз или длину языка. Мы берем всех, кто помечен. И всех – в карантин.

– Болеют...

Кто-то пошутил тихо, но ангел услышал.

– А мы их вылечим! Дальше!

Грегор замолк, отмечая, что лишь четверть группы скрупулезно записывают то, что им говорит куратор. Остальные – щелкают клювом.

«Кандидаты!» – нарек их ангел и продолжил.

– Вы все – кандидаты в ряды карантинщиков. Потенциальные ловушки для скелетов. Лакомые кусочки для пожирателей энергии. Вы для них – еда. Только попробуйте преподнести им себя на десерт! Ни одного из вас я до карантина не дотащу! Не подумаю! Расстрел на месте или остаетесь в болоте. Всем ясно?!

– А как узнать, человек одержим или нет?

– По ласковому взгляду, милый! – ответ снова развеселил зал. – Он захочет тебя сожрать! Понятно?

Не дожидаясь ответа, ангел соскочил с «козла».

– Второстепенная задача! – с натугой проговорил куратор. Следующим облюбованным им снарядом стал турник. Еще никто из группы никогда не слушал лекцию от подтягивающегося препода. – Собираем список пожеланий от наших переселенцев: шмотки, книги, конспекты, анализы, бабушкины дневники и амулеты. Все, вплоть до любимых плюшевых медведей! Что?

Подняв руку, один из слушателей привлек внимание куратора и заставил его прервать занятие.

– Могу ли я поставить планшет на запись?

– Что, солдат, приспичило? – ангел стал похож на беса, когда презрительно бросил слова в парня.

– Так точно! Приспичило тоже подтянуться пару раз!

В толпе будущих оперативников раздались смешки: кто-то мгновенно встал на сторону товарища, сумевшего пристыдить препода-хама, кто-то хмыкнул, мол, не фиг выпендриваться, кто-то тоже возжелал не сидеть, а совмещать полезное с полезным.

– Имя!

– Павел Черный!

– На ринг, Черный!

Ринг сделали импровизированный: слушатели подвинулись, расселись по контуру матов, образовав равносторонний прямоугольник. Грегор показал пример, стянув через голову футболку, заставив многих девушек закусить губу. Но когда разоблачился Черный, губы закусили и некоторые парни. От зависти.

Противники были равны по росту и ширине плеч, но Павел слегка превосходил в мышечной массе своего куратора.

– Рассказываю! – ангел сделал выпад и провел ряд ударов. Парень умело блокировал и наступал. – Мы собираем не только шмотки, но и информацию! Аналитикам надо давать пищу... Выходим только по ночам.

Успевая говорить в перерывах между комбинациями ударов, Грегор восстанавливал дыхание и снова наступал.

– Почему по ночам?

– Потому что мы – Ангелы. Дети ночи.

Загадочный пространственный ответ заставил толпу заволноваться.

– Двери открываются только ночью. С первыми лучами солнца, когда тени от надгробных плит становятся короче, проход в наше измерение автоматически защелкивается. Если вы остались там, вам придется продержаться день. И как только тени станут длиннее вас самих – калитка распаивается. Уф...

Удачный выпад Черного сбил дыхание ангела. Толпа удовлетворенно загудела.

– Проход есть только на кладбище?

– Проходов много, но мы используем этот.

– Но про это кладбище знает враг! – крикнувшая девушка точно знала, что говорит. Она сама, нехотя, но привела нескольких скелетов к кованному забору и видела, как они отступили. – Они точно знают!

– Знают, да... – Грегор вывернулся, успешно подсекая противника и роняя его на пол.

– Ну, тогда, разве не проще им сравнить кладбище с землей и закрыть нас здесь, как в консервной банке?

– Нет, не проще! – ангел остановил бой, направился к шведским стенкам, по дороге требуя вернуть свою одежду. – Сравняй они с землей кладбище, и тогда им придется искать новый выход из норы. Им выгоднее делать засады.

– А они делают?

– Нет, не делают, – подойдя к снарядам, Грегор извлек буквально из ниоткуда полотенце и бросил его своему противнику.

– А почему не делают?

– Предположительно потому, что глупых скелетов много, но они вечно голодные и недалекие. Их надо контролировать, а генералов нет. Выгоднее держать мелких в городе, где есть еда. И ждать нас. Мы к ним сами, рано или поздно, придем.

– Так, значит, вовсе они не глупые, – отметил Паша Черный, вытирая руки полотенцем и отдавая его куратору.

– Глупые или не глупые, это выяснят наши аналитики и лабораторные мышки. А теперь – самое интересное!

Грегор заставил всех развернуться в одну сторону, манипуляцией на планшете явил народу под дружные восхищенные возгласы бетонную стену, разрисованную мишенями, и отодвинул ее на несколько десятков метров.

– Аз есть юсь...

Стоя спиной к аудитории, Грегор смотрел на мишень, опустив руки к полу, его губы шептали короткие слова, а на кончиках пальцев заплясали искры. И чем больше повторял слова ангел, тем ярче становился огонь в его руке, пока, наконец, не превратился в искрящийся шар размером с яблоко.

– Поберегись! – скомандовал невидимому противнику куратор, и запустил шарик, с силой замахнувшись. «Яблоко» пролетело метра три и упало на бетон.

«Букхгр-р-р» огрызнулось покрытие, на котором после контакта с шариком осталось черное пятно метром в диаметре.

– Вот... Демонстрация окончена, – Грегор обернулся к слушателям и отряхнул ладони. – Запомнить всем: «аз», «есть», «юсь»! Молчать!

Конечно же, не дождавшись команды, все без разбора начали шептать заветные слова.

– Вы – дебилы?! – Грегор направился к месту, где совсем недавно был ринг. – Идиото-хромосома! – бурчал он себе под нос, пока шел на середину зала. – Поднимайте рабочую руку!

Ангел был раздражен. Но еще больше его раздражили те, кто не понял приказа, и сейчас сидели и спрашивали у соседа, что за рабочая рука? Кто-то пошло пошутил, но под гневным взглядом куратора волна смеха так и не тронулась с места.

– Мать вашу, я же сам вас отбирал! – прошипел ангел, оглядываясь на сидящих у его ног студентов. – Деградировали за пару месяцев? Руки!

Лес верхних конечностей уткнулись в потолок.

– Теперь говорим «аз-есть-юсь» и думаем про ушлепков, которые испортили вам жизнь!

Зал наполнился шелестом шипящих. «Аз-есть-юсь», «Аз-есть-юсь», «Аз-есть-юсь»...

Грегор внимательно следил за пальцами, выискивая хоть малейшие намеки на искры.

– Отставить! – команда прозвучала, руки опустились.

Ангел, выбрав субъект, направился к нему, ступая не глядя. Парни и девушки еле успевали убраться с его пути.

– Ты! Поднимайся! Имя!

– Катерина Лужанская, – девушка, хоть и была польщена вниманием, побледнела, скукожилась под острым взглядом ангела. Но устояла на подгибающихся ногах.

– Давай! Еще раз! «Аз-есть-юсь»!

Пригвоздив взглядом, Грегор ждал. А Катерина, не смея отвести глаз, все быстрее повторяла три слова. Как два непримиримых врага стояли куратор и студентка друг напротив друга, сверля глазами, напрягая пальцы, готовясь к прыжку.

– Хватит! Бросай!

К счастью, девушка сообразила, что бросать следует в сторону мишеней. Сидящие у ее ног одноклассники шарахнулись, когда сообразили, что в опущенной руке девушки концентрируется сила заклинания, способная испачкать покрытие пола не только копотью.

К сожалению, расстояние до мишени было большое, а барышня не рассчитала соотношение веса своего «яблока» и скорость полета. В итоге, сгусток энергии плюхнулся на один из матов, не долетев до бетонной дорожки чуть меньше метра.

– Пожар! – заорали ближайšie к месту возгорания и, вскочив с места, дружно подхватили второй мат, чтобы накрыть огонь и перекрыть к нему доступ кислорода. Но сделали только хуже.

Катерина, решившая, что все обошлось, шумно выдохнула и согнулась, опираясь руками в колени, расслабилась, и вдруг огонь, спрятавшийся было свои жадные языки, вновь ощерился, готовый проглотить еще и второй мат. Вариантов несчастным слушателям он не оставлял.

– О, как все плохо! – страдальческий тон Грегора достиг ушей девушки, расстраивая ту до слез.

Ангел, растолкав удивленно тарашившихся студентов, подхватил оба горящих мата одной рукой, и потащил за собой, направляясь к стене с вмонтированными в них лестницами. Нажав на одному ему видимый рычаг и открыв черную дыру, он одним махом забросил пылающие останки спорт инвентаря в темноту. Раз – и зев дыры закрылся.

Одновременно с исчезновением горящего реквизита в неизвестности на «козле» стал разрываться от входящего вызова планшет.

– Да! – резко, даже не глядя, кто звонит, ангел ответил на вызов.

– Грегор, у вас все в порядке?

– Смотря что считать порядком, – не заботясь о том, что собеседник видит исключительно потолок спортивного зала, ангел запрыгнул на снаряд и принялся рассказывать: – из пятидесяти лбов – одна удача. И та – девк... девушка, – попытался исправиться куратор, склонив голову в фальшивом извинительном поклоне, – еще пятьдесят – законченные кретины, не знают, что такое «рабочая рука». А так, в общем, неплохой улов.

– Грегор! – голос говорящего надавил так, что даже через электронную связь многие в зале почувствовали пресс. – Я отправлю к вам психолога.

– Не надо! Я исправлюсь...

Удивительно, но прямо сейчас почти сотня пар глаз обнаружили перед собой не гневного ангела мести, а провинившегося двоечника на приеме инспектора по работе со сложными детьми.

– Хорошо, верю. Как насчет инцидента?

– Какого инцидента?! – Грегор, как заправский хулиган, сделал большие глаза и стал жестами показывать своим студентам, мол, тихо, ничего не видели!

– Грегор, – устало повторил имя собеседник ангела. – Ваша вотчина напичкана камерами. Все записывается.

– Правда?! – теперь куратор оперативников гримасничал, изображая клоуна.

– Я и сейчас вижу, как вы строите рожицы. Работайте!

Павел Черный стоял, прислонившись плечом к турнику. Ему были прекрасно видны и гримасы, и кривляния куратора, а до этого он вместе со всеми наблюдал пантомиму «Чеширский кот на завалинке». Но ничто из этого не смогло сбить с толку парня. Одного боя было достаточно для того, чтобы понять – все наносное. Истинное лицо Грегор покажет не каждому.

Прекратив паясничать, ангел дал команду на начало тренировки, а сам стал уводить людей по одному и тестировать их перед бетонными дорожками и мишенями.

– Ты держишь в руке не гранату, а декоративный снежок, – объяснял куратор очередному бойцу, которому, наконец, удалось сконцентрировать нужное количество силы и произвести на свет свое «яблоко». – Он легкий и летит недалеко, если не замахнуться, как следует...

Экспериментируя до изнеможения, Грегор отпустил всех по комнатам, предупредив, что на следующий день нагрузок будет больше.

– Что у тебя, Грегор?

Кураторское крыло собралось в зале заседаний. Более удрученных лиц это помещение не видело раньше.

– Трое... трое из сотни! Дьявол!

Закрыв рукой глаза, он уперся локтем в стол и сжал губы.

– Лука?

– Шестеро...

Присутствующие присвистнули, а ангел-оперативник зло глянул из-под ладони козырьком.

– Шестеро из двадцати... неплохо.

– Это только потенциальные, – словно оправдываясь, белокурый ангел опустил глаза, – их еще надо проверить на практике.

Теперь его жалостливый взгляд был направлен на товарища по несчастью.

– Не мямли, Младшенький! Займись твоими завтра!

– Грегор, ты определил первую десятку? – строго перебил куратор кураторов.

– Да, – тут уж оперативник приосанился, оживился. – Завтра на закате пойдем. Сразу в пекло. Поведу «кандидатов» с перспективой.

– Девушку оставь, – сидящий во главе стола темнокожий ангел, сцепил пальцы рук в замок.

– Ясень-пень! – Грегор сверкнул глазами и, усевшись полубоком к столу, закинул ногу на ногу. – Возьму только тех, кто послабее. Пусть пробудятся.

– Так, аналитики, что у вас?

– У нас все просто. Пока наблюдали издалека. Камеры показали, что они к ограде ни ногой. Боятся...

– Чего боятся, гений? – темнокожий ангел дернул головой, усмехаясь.

– Подозреваю, что сюда им ход закрыт. Была пара попыток, но, похоже, этих гадов «выбивает» из тела донора.

– Один из моих спросил, а почему бы им не сравнять с землей старый цвинтарь?

– Ну, хотя бы потому, что бомба испортит прекрасный вид из окна! – Грегор пошутил, ангелы посмеялись.

– Нет, ну, серьезно, что им мешает? Ну, кроме того, что им придется искать новые наши норы? – Лука теребил дужку очков, боясь смотреть прямо в глаза Грегору.

Ангел-аналитик развел руками:

– Мало информации. Будем собирать.

– Лаборатория? – главный ангел направил свой светлый взор на молодую, высокую девушку в белом халате.

– Пока занимаемся медицинским центром. У меня нет талантливых оружейников. Есть талантливые целители.

– А что наши соседи? – Грегор отметив, что переключка на сегодня завершена, вставил свои пять копеек.

– Мусульмане лютуют. Подчиняться христианским ангелам... – темнокожий ангел поджал губы и покачал удрученно головой. – Подрались, но признали неуязвимость наших крылатых братьев и сестер. С буддистами не легче. Но эти хоть в драки не лезут! Сели, запели, пришли общим голосом к тому, что ангелы – не враги, а временное испытание. Терпят. Сотрудничают.

– Как бы нам не пришлось их на помощь звать...

– Я должен огорчить тебя, Грегор, – глава аналитического отдела соорбил скорбную рожицу, – нам придется звать их на помощь.

– Отставить! – самый уважаемый из собравшихся отсек попытку предсказать будущее. – Работаем пока только на уровне информации. Грегор, с тебя завтра еще шесть не потенциальных, а полноценных. Понял?

– Есть, товарищ предводитель крылатых! – ангел-балагур вытянулся в струнку, но из кресла не поднялся. – План выполнить и перевыполнить!

Абсолютно все за столом, ухмыльнувшись, покачали головами.

Глава 3

Лука пообещал мне и еще пятерым из нашей команды, что начало рабочего дня мы проведем в обществе другого ангела. Заочно нелюбимого мной. От одного воспоминания о его «девушка» меня пробирала гневная дрожь. Такой себе хозяин жизни, не ставящий ни в грош мнение других. И вот, с ним нам придется провести несколько часов кряду. Жуть!

Тело дернулось, как от разряда тока. На соседней кровати заворочалась Ксюха.

Вспомнив, что девушка любит поплескаться, я сбросила с себя одеяло, под которым было столь уютно, что даже страшный сон, дублирующий пережитые мной злоключения прошлой ночью, не оставил по себе и следа, и поспешила в ванную.

Сменное белье, джинсы и футболка ждали меня еще со вчера в моей половине шкафа. Глядя на пустующие треугольники вешалок, я поспешила отогнать грусть – в ближайшее время здесь не появятся красивые вечерние платья, а в ящике для нижнего белья – кружевные боди. Я уже молчу про высокие каблуки...

Ксюха снова напомнила о себе зычным зевком, что и придало мне ускорения. Сначала – вода, потом – еда.

Столовая гудела ульем. Вчерашняя толпа успела разбиться на группки. По интересам...

Так как оперативников было больше всех, они занимали самые длинные столы. Или это они успели передвинуть мебель?

– Ты к своим? – Ксюха толкнула меня плечом и кивнула в сторону машущих мне девушек.

– Нет, Ксю, хочу к аналитикам присоседиться.

– Да? – протянула недоверчиво девушка, хмуря лоб. – А чего к ним?

– А может, они пароль знают, – я решила подначить соседку, которая весь вечер рассказывала мне с восхищением про аппаратную начинку медицинского аппендикса и не забывала жаловаться на то, что кураторы не сдержали слова – не дали пароль от вай-фая.

Хотя локальная сеть позволяла добраться до программ и развлечений, Оксанка все равно хотела большего: проверить аккаунт в соцсетях, почитать новости, отправить письма своим с сообщением, что жива и здорова.

Спросив разрешения и получив его от просиявшего соседа Паши Черного, мы присели за стол аналитиков. Эти тоже сдвинули несколько столов вместе.

– Ребят, знакомьтесь, это мои соседки. Комната «семь-семнадцать».

– Оксана, – до кого могла, моя соседка дотянулась, чтобы пожать руку.

– Снежка, – я предпочла просто помахать ладошкой и улыбнуться.

– Что там в мире? – записывая за щеку творог с медом, Ксюха пошла в любовую атаку.

– Стабильности нет, – отчетливо проговорил один из парней. – Мы смотрим камеры...

– Лучше бы не смотрели, – подхватил сосед.

– Вообще-то, – сосед Черного скорбно свел брови, – нам не разрешают распространяться.

– Женья! – Ксюха положила руку на плечо парню. Ты смотри, запомнила имя? – Нам можно доверять! Тем более, – подруга сжала пальцы, обнаруживая болевую точку на теле собеседника, тот скривился и попытался отодрать руку кажущейся хрупкой девушки. Куда там! – Тем более, я буду лечить тебя, если ты вдруг подавишься компотиком.

Рой аналитиков расхохотался. Есть у людей такая паршивая черта – смеяться над слабыми и угнетенными. Вообще-то, не думала, что в Ксюхе, которая на голову ниже меня и весом чуть больше, чем один блин штанги, столько силы, что может уложить на больничную койку парня крупнее себя.

– Слушайте, мы после с каждой сменой будем... уже работаем с психологами. Страна изменилась неузнаваемо. Мир изменился всего за одну ночь...

– Когда мы это увидим?

– Оперативники, – один сказал, а все повернули головы в сторону Воинов Света, – уже сегодня идут. Остальным дадут индивидуальные пароли для выхода в сеть. Но мой вам совет: лучше не выходите.

– Да ладно! – Ксюха снова хлопнула рукой по плечу Жени. – Я буду твоим психологом! Те, кто услышал мою подругу, одобрительно загудели, вгоняя Женю в краску.

– Умеешь ты вгонять в краску, Ксю...

Грегор ждал нас на минус третьем. Мы брели по следам без умолку болтающих оперативников, чуть ли не держась за руки. Нас было всего шестеро. Но как уже успели нам сообщить, нас было шестеро потенциальных из двадцати, тогда как среди перспективных Воинов Света обнаружилось всего трое оружейников.

Отправив своих солдат разогреваться, Грегор принялся за нас. С Вероникой все было просто: она создала свой шарик и бросила, но как оказалось – не слишком далеко. Она совершила такую же ошибку, как и девушка-воин вчера. Сделав из Вероники показательное учебное пособие, Грегор объяснил принцип метания «яблока».

Я все оттягивала. Не могла пересилить себя и пойти на заклятие к грубияну. А он, как показала практика метания, не особо церемонился: матерился и ругался, дергал и одергивал. В общем, отвращение к нему у меня только росло. Он, как злой клоун, притягивал взгляд и пугал.

– Снежана, – ангел произнес мое имя так, словно собирался намазывать его, как красную икру на хлеб. От одного его взгляда у меня отнялись ноги. – Лука сказал, что ты одна из самых...

Убью Луку!

– Будьте любезны, девушка, продемонстрируйте класс!

Ну, спасибо, хоть не «девонька».

Я встала с матов, подошла на позицию, стала, выставив правую ногу вперед, и прицелилась взглядом. Мишень далеко, но даже ватный «снежок» можно заставить достичь цели. Хм, смешно получается: Снежана делает снежок...

«Аз-есть-юсь», «Аз-есть-юсь», «Аз-есть-юсь», – повторяла я, но ничего не происходило.

Грегор ждал и под его пронзительным взглядом меня все больше охватывал мандраж. Ангел стоял неподалеку, смотрел на меня, сложив руки на груди. И ждал.

Я встряхнулась, стараясь стать так, чтобы Грегор не попадал даже в зону бокового зрения, но и это не помогло.

Очередное тройное заклинание слетело с моих губ и не возымело никакого воздействия на руки. Пальцы, так приятно покалывающие вчера во время первых тренировок, сегодня казались просто ватными.

Я нервно сглотнула, еще раз встряхнула с себя напряжение, и глубоко вздохнув, прикрыла глаза.

«Аз-есть-юсь», «Аз-есть-юсь», «Аз-есть-юсь»...

Ничего... Ничего!

Я оглянулась за поддержкой, но обнаружила несколько десятков пар глаз. Осуждающие. Ожидаящие. Разочарованные взгляды.

Только не так!

– Ты должна расслабиться, – внезапно промурлыкал котом над моим ухом Грегор.

Он подошел слишком близко, нарушил личное пространство. Его тепло мгновенно нашло путь к моему телу, через поры забралось под кожу и вольготно расположилось на раздорожье алых капилляров. Его руки легли мне на плечи, накрывая волной животного страха – это неправильно, это жестоко, это расценят, как провал. Мой провал. Мужчина не смеет так опасно близко стоять к своей подопечной.

Я испугалась. Молвы. Надуманных косых взглядов. Чужого ошибочного мнения.

– Я сама, – дернув плечом, я попыталась избавиться от лишнего внимания. И снова обернулась в поисках помощи.

Среди многих оттенков взглядов я нашла один – с верой. Улыбнувшись Черному, я вернулась на исходную позицию.

Теперь я была более, чем уверена. Выставив правую ногу вперед, я подняла и правую руку, повернула ладонью вверх, собрав пальцы «корзинкой».

Грегор продолжал стоять за спиной, но больше меня не пугал. У меня все выйдет!

«Аз-есть-юсь», – прописав перед глазами канонические буквы, я, наконец, почувствовала покалывание. Со стороны донесся одобрителный вздох моих соратников.

– Аз-есть-юсь, – добавив в голос злости, я раздвинула пальцы, потому что сгусток больше не помещался.

– Аз-есть...

– Стоп! Стоп! Бросай! – ангел подлетел ко мне со спины и попытался перехватить шар, но я успела присесть и толкнуть свой мячик, как бильярдный шар. Удивительно, но он меня послушался и покатился по дорожке в направлении мишени. Соприкасаясь с бетоном, он лишь замедлялся, словно колесо машины по мере сдувания, но не взрывался. И лишь подкатившись к вертикальной стене, ударился и лопнул, оставляя на нижней части мишени угольный круг.

– Вау!

– Ахренеть!

– Снежка, ты – лучшая!

И еще много других окриков посыпались на голову, как снег среди ясного неба. Я стояла, еле дыша. Такого я и сама от себя не ожидала.

Грегор, обходя меня по дуге, аплодировал.

– Сильно... сильно... ничего не скажешь. Но вот вопрос, – он снова сложил руки на груди, почесал небритый подбородок. – А в бою с тварями нам тоже нужна будет подобная театральность, чтобы добиться подобного результата?

Я сникла. В мгновение ока меня, как большой воздушный шарик проткнуло колкое замечание куратора оперативников, и я сдулась.

Теперь и я стояла, сложив руки на груди.

– Снежана, – добавив в голос примиряющих ноток, ангел подошел ко мне, – ты будешь замечательным оружейником, как и предсказывал Лука. Но нам – оперативникам, не нужна показуха, нам нужна скорость и эффективность.

А то я сама не понимала!

– Давай еще раз, но только не поднимай руки.

Еще раз не получилось. Как оказалось, я должна была визуальнo контролировать процесс, а это никуда не годилось.

– Давай так, – Грегор что-то придумал, потому что подошел с другой стороны и хитро прищурил глаза, – ты машину умеешь водить?

Я кивнула.

– Как хорошо?

– Очень хорошо, – это была правда. Я, действительно, хорошо водила. Только не успела на курсы экстремального вождения записаться. Так была бы профи.

– Ты, когда едешь, сморишь на руль или на дорогу?

Отвечать не было смысла. Я поняла принцип. Поэтому опустила руки, вперила взгляд в мишень и снова зашептала:

– Аз-есть-юсь, – на этот раз, чтобы достичь предыдущего результата, мне пришлось повторить слова раз десять.

– Бросай, – без особого энтузиазма приказал Грегор. – Не то. В первый раз было лучше.

Хм, ну, естественно, было лучше! Этот шарик лопнул, не докатившись даже до середины беговой дорожки!

– Расскажи мне, о чем ты думаешь, когда говоришь слова?

– Сначала рисую мысленно буквы. Как в первых книгах Кирилла и Мефодия. Затем добавляю голосом. Все...

Ангел-оперативник закусил нижнюю губу, продолжая поглаживать щетину на подбородке.

– Давай еще кое-что попробуем! – щелкнув пальцами, Грегор вновь подошел сзади. Только теперь он стоял, прижавшись ко мне всем телом.

Меня бросило в жар, когда его левая рука легла мне на живот, а правая ладонь, прочертив линию от локтя до запястья, накрыла мои пальцы.

– Начинай, – шепнул он на ухо, заставляя отвлекаться на совсем неуместные вещи.

Мелко задрожав, я сжала волю в кулак и начала шептать, чувствуя, как снова начинают покалывать пальцы.

– Аз-есть-юсь, – левая рука Грегора внезапно переместилась на лоб. – Аз-есть-юсь, – ладонь переместилась на середину груди, но меня с дороги уже было не согнать. – Аз-есть-юсь, – я чуть было не сорвалась на крик, когда рука ангела, не отрываясь, опустилась и замерла чуть ниже пупка. – Аз-есть-юсь...

– Бросай! – громким шепотом приказал куратор и буквально отпрыгнул от меня.

Я среагировала моментально, и огромный алый шар полетел в мишень с такой скоростью, что перепугались все.

– Ложись! – раздалась команда, но я на нее не среагировала. Стояла и таранилась на летящий прочь от меня «снежок» размером с маленький арбуз. – Ложись!

Ангел, снова прокричав приказ лично для меня, подцепил и завалил на пол, накрывая собой. Через долю секунды раздался взрыв такой силы, что от ударной волны вздрогнули конструкции, а уши заложило ватой. Скатившись с меня, Грегор мячиком подскочил на ноги и, размахивая руками, принялся что-то радостно кричать.

Меня не учили прятаться от взрывов, не учили, как беречь уши. Когда-то мне говорили: после команды «Ложись!» надо падать в ближайшую канавку и широко открывать рот, можно кричать. Тогда уши не заложит. Или почти не заложит... Поздно я вспомнила.

Сидя на полу и пытаясь зевками вернуть себе слух, я ошалело оглядывала место происшествия. Кусок стены в конце бетонной дорожки отсутствовал. Я таки попала в цель.

Рядом со мной каким-то непостижимым образом оказалась Ксюха. Неужели прошло столько времени, что медики успели прибежать на место происшествия?

Осмотрев меня на признаки тяжелых травм, Ксюха пощелкала пальцами перед носом, окончательно выводя меня из транса.

– Хулиганишь, Снежка?! Покалечишь мне ребят, домой можешь не приходиться!

«Вот, кто на верном месте! – подумала я, глядя на ухмыляющуюся подругу. – Психолог!»

Грегор был доволен. Еще несколько часов он провел со мной и другими оружейниками. Мы учились создавать энергетические шарики и передавать их Воинам Света. Как оказалось, на каждого оружейника был свой Воин. Или несколько. Видимо, как по группам крови, люди делились на группы по энергетическим показателям.

Мои «снежки», которые выходили после первого произнесения заклęcia, могли принять с десяток человек. Те шары, которые несли в себе двойной заряд, могли принять лишь двое – Паша Черный и Катерина, но та и сама могла создавать оружие. А вот с красными мячиками я могла поделиться лишь с Грегором. Но увы, добрее или милее он от этого не становился. Все равно злился или на меня, или на других. А я, почувствовав силу, вдруг решила, что могу немного проявить рыцарства. За что и поплатилась.

Ангел уточнил, сколько мне лет вообще, как давно я занимаюсь колдовством и почему делаю замечание старшему?

Решив, что моя оценка Грегора не изменится никогда, я напомнила, что нам обещали лишь пару часов практики и, что пора бы отпускать теоретиков, чтобы искать новые комбинации.

Как ни странно, на это замечание ангел-хам отреагировал адекватно. И отпустил всех ботанов. Последствия взрыва слизала черная бездна, а мы направились к выходу.

Восхищение во взглядах, надежда и обожание – вот, чем потчевали меня оперативники, пока я шла на свой уровень, к Луке в библиотеку.

Проводив взглядом новую героиню дня, Паша Черный направился к куратору.

– Грегор, что это было?

Осознание того, что ангел – актер, помогло держаться с ним на равных. Наставник и сам видел, что парень не из дураков. Видел еще год назад, когда впервые поставил на него свою метку. Поэтому и отвечать решил без утаек.

– Сильная личность, – рассматривая новую стену с мишенями, ангел примеривался к рисункам, – с еще большим нераскрытым потенциалом. Она ведь напротив тебя поселилась?

То ли Грегор паршиво сыграл, то ли Черный был слишком хорошо обучен, но вопрос остался без ответа.

– И как она должна раскрыть свой потенциал?

– Будем помогать ей! – Ангел, поняв свою ошибку, развел руками и снова включил «дурачка». – Пусть отдыхает сегодня. Голову даю на отсечение, она там сейчас или в обморок упадет, или пойдет блевать.

– Грегор, – Паша сжал кулаки, – можно тебя попросить?

– Быть более сдержанным в высказываниях? – как-то сразу похолодел куратор, угадывая на лету ход мыслей парня. – Поговорим об этом завтра. Сегодня мы с тобой идем наверх...

До меня еще с самого утра доходили слухи, что кто-то из наших оперативников отправляется на «прогулку». Кто именно – не знали даже сами оперативники. Да, да... как бы ни пытались кураторы настраивать своих студентов, информация все равно разлеталась со скоростью света. А все благодаря внутренним коммуникаторам, подконтрольным отделу аналитики.

В принципе, подозреваю, что и запреты все были лишь ширмой, еще одним фейком, как погружение под землю в первую ночь пребывания в лагере «Бета». Зачем тогда селить оперативника с аналитиком, а ботана с громким званием «Хранитель Традиций» – с лаборантом?

Единственным, не поддающийся сомнениям запретом стал сухой закон. Никакого алкоголя вообще. Любители пивка по вечерам расстроились, но все еще надеялись на послабление внимания «вожатых» через некоторое время.

Сидя в библиотеке, в тишине и пыли, я пыталась сдержать дрожь в руках. Практические занятия разогнали кровь, зарядили энергией настолько, что казалось, меня разорвет на мелких хомячков, если сейчас же не спустить пар. Грегор-грубиян запустил маховик электро-турбины, и я никак не могла ее остановить!

– Лука, что мне делать?

Мой куратор сидел за массивным столом, к которому я подошла, чтобы спросить совета. Объяснив суть проблемы, я присела в кресло, обитое бархатом изумрудного оттенка.

– У Грегора была однажды подобная тебе напарница. Они работали настолько слажено, что выдавали лучший результат крыла. И легиона...

Про легион я слышала в первый раз. Но это мне показалось менее интересным, чем рассказ про напарницу ангела-хама.

– Она выходила на поле боя и обеспечивала боекомплект всю команду, а это человек десять.

– Она всем подходила по уровню заряда?

– Нет, – Лука откинулся в своем кресле, – она могла варьировать напряжение.

– Ммм, здорово, – уважаю универсалов. Во всем. – Так, как она снимала это напряжение?

– Постоянно дралась. Сбрасывала энергию, а затем снова заряжалась на поле боя.

– Ну, меня пока рано брать на сражения.

– Сейчас вообще рано кого-либо брать наверх, – казалось, Лука мог бы стать, преградив путь наверх желторотикам. Но время не ждало.

– А как мне быть?

– Тренироваться. Искать новые формулы, в которые ты могла бы вкладывать больше смысла и меньше энергии. Чтобы не раскачивать маятник.

– А если я его слишком раскачаю?

Ангел задумался, замер, подняв брови.

– Думаю, если ты выйдешь наверх, тебя и твою «батарею» почувют многие бесы. Ты для них будешь не просто лакомым кусочком. Ты станешь для них...

– Деликатесом...

Лука, согласившись на мою формулировку, заерзал в кресле.

– Значит, мне надо придумать способ сброса энергии. Или вообще ее не вырабатывать.

Ангел закашлялся. Я поняла его смятение. Такой ценный ресурс, как я, не должен пролеживать без дела.

– Пойду, почитаю что-нибудь умное. Может, придумаю...

Но почитать не вышло. В голове все время крутился момент с напарницей ангела. Зачем ему нужна была девушка-оружейник, если он сам может создавать оружие? Ну, ладно, она делала «снежки» для всей команды в десять человек! Но ведь это же не практично! И куда девушка делась потом? Если ушла из команды, значит, оставила всех без оружия? Проиграли бой?

Надо придумать нечто... Что-то вроде артефактов. Зарядить амулеты силой, выдавать дозировано и тогда не придется таскать с собой оружейника.

Вон, Катерина! Мастер спорта по каким-то боевым искусствам. Я не запоминала. Она натренированная, выносливая. А я? Ботан, одним словом...

Меня лучше в слинг за спину и я буду ножки поджимать, чтобы не болтались во время бега.

И еще меня беспокоил один момент. Лука сказал, что я буду «фонить» и бесы учуют меня за километр. Значит, необходимо найти какую-то энергетическую защиту!

Как много «надо», как мало «умею».

Подняв шариковую ручку-автомат, я приготовилась записывать идеи.

Ага, было бы что записывать!

«В начале было Слово», – всплыло в голове. Вот я взяла и записала в блокнот «Аз-есть-юсь». И это были единственные идеи, которые я смогла родить в этот злосчастный день.

В конце концов, я взяла книгу с собой и отправилась в свою комнату.

Оставив дверь открытой, я принялась потрошить знания.

«Аз буки веди. Глаголь добро есте, Живите зело, земля, и, иже како люди, мыслите нашъ онъ покой. Рцы слово твердо – укь фъръть херь. Цы, черве, шта ъра юсь яти.»

«Я знаю буквы: письмо это достояние. Трудитесь усердно, земляне, как подобает разумным людям – постигайте мироздание! Несите слово убежденно: знание – дар Божий! Держайте, вникайте, чтобы Сущего свет постичь!»

Это если фигурально. А вот дословно... Там людей даже приравнивают к червям, которые должны грызть знания.

– Снежка, я к тебе с сюрпризом! – Ксюха орала, стоя на ступени комнаты напротив. Ее, кажется, и в соседних коридорах услышали.

Но меня больше заинтересовало другое: за спиной подруги Женя Тодорковский спешно заправлял кровать, его волосы были взъерошены, а на щеках разлился румянец. Ох, и Ксюха, ох, и психиатр!

– Пожалуйста, не закрывай двери, – тихо попросила я ее, когда она попыталась отрезать от своей спины жалостливый взгляд соседа-аналитика.

– А? Чего? – не сразу поняла она меня, принявшись вертеть головой.

– Дверь, говорю, оставь открытой, – я сидела в пол-оборота ко входу, потому что раскладной стол стоял под окном, как раз напротив двери.

– Клаустрофобия?

– Нет, Ксюша, просто твой энтузиазм занимает так много места, что, кажется, не поместимся мы с ним в нашей коморке.

– Смотри, что мы можем сделать! – хохотнув на замечание про энтузиазм, соседка плюхнулась на свою кровать, еще в полете включая планшет. – Ты какую панораму хочешь за окном?

Я недоверчиво покосилась на миниатюрную девушку. Потом перевела взгляд на аналитика. Видимо, Женя в благодарность за сеанс психотерапии решил подкинуть парочку технологических решений. Сам парень, поступив по нашему примеру, сидел в комнате, не закрывая дверь.

– Так какую? – нетерпеливо напомнила о себе соседка.

– Тропики, – пожалала я плечами, думая о лианах, зарослях Амазонки и мини-водопадах.

– Тропики, так тропики! – скомандовала Ксюха и дала команду планшету.

Тот в свою очередь передал приказ жалюзи, закрывающие окно, они поднялись и я ахнула. Впрочем, реакция моей соседки была не менее выразительной и более некультурной.

– Это трындец, как охрентельно! – абсолютно не литературно она привлекла к себе внимание соседа через коридор. – Это ваще отвал башки!

Теперь, потеснив меня и учебники, Ксюха вылезла в окно, забравшись на стол с ногами. Других слов, кроме матерных, ей, видимо, подобрать не удалось. Хотя поэт на ее месте тут же сочинил бы оду закату, мирному океану и колышущимся на ветру пальмовым лопухам.

– Это чего?! И купаться можно?!

– Море, увы, недоступно, – внезапно отозвался голос с порога.

Я обернулась, чтобы обнаружить переместившегося к нам Женю. Ксюха, со всем своим энтузиазмом, торчала в оконном проеме, не удосуживаясь отвлечься от разглядывания горизонта. Впрочем, такое положение тела девушки нашего гостя вполне устраивало. Мне пришлось прятать свой взгляд и скепсис. Не любитель я перепихона на ночь. А тут про серьезные отношения и думать нечего.

– Это иллюзия, Ксю. Тронешь ее рукой и она рассыплется. Лучше просто наслаждайся.

– Да это издевательство какое-то! Наслаждайся фейком! На фиг надо?!

Она начала пятиться задом, обиженная не на себя, выбравшую экзотический леденец, до которого не дотянуться, а конструкторов, которые, желая сделать существование под землей более-менее сносным, не выдали лотерейный билет.

– Нет, ну разве так поступают нормальные люди?! – подняв сброшенный блокнот с записями, она хлопнула им по столу. – И это уже нельзя поменять?

Добавив жалости в голос, она направилась к Жене. Но вместо жалобы парень услышал другую интонацию – соблазнения. Однако, выстоял, не поддался и не поплыл.

– Прости, но это одно из условий существования системы. Мы можем поменяться комнатами, но не можем сменить пейзаж. – Парень развел руками.

– Тогда, – Ксюха моментально нашла решение и взяла Женю под руку, направляясь на выход, – мы идем к соседям в гости, выяснять, у кого какой пейзаж за окном.

– Так еще никто не поставил...

– Значит, мы им поможем, – донеслось уже издалека. Ксюха взяла быка за рога. Ох, и характер!

Заниматься полезным делом я уже не могла. Отложила записи и уставилась в окно. Однозначно, стало веселее! Как бы мне ни хотелось, жить долго в консервной банке подвешенной в нигде я бы не смогла.

Через некоторое время со словами: «Так, не фиг здесь сидеть!» Ксюха заграбастала меня и потащила «в галерею» – череду комнат, каждое окно которой выходило на самые красивые места мира. Как ей удавалось запоминать все имена, для меня оставалось загадкой.

Но что еще я обнаружила, что многие из нашего коридора уже обзавелись симпатиями. Быстрые они! Думают, наверное, что они, действительно в летнем лагере. Мол, здесь все можно...

Экскурсия закончилась коллективным походом на ужин. Теперь, в отличие от обеда, люди рассаживались за столы, соблюдая принадлежность к тому или иному коридору, отделы перемешались. И все наперебой хвастались своими пейзажами.

А вот, если бы раздали индивидуальные пароли для выхода в сеть, разговоры про прелесть архитектуры закончились бы моментально.

– А где Черный? – я заметила отсутствие парня. – И Катерины нет, и Грегора. Они все-таки пошли наверх?

– Они и еще полтора десятка человек. Пошли за информацией и за другими мечеными. Я понимающе кивнула головой, а в груди испуганным ежиком сжалось сердце.

Крохотный червячок сомнения грыз меня до поздней ночи. Я крутилась, не могла уснуть, вздыхала и все никак не могла найти удобное положение. И еще это «меченные»! Нельзя было назвать по-другому? Они – это мы! Мы, что, тоже «меченые»? Заклейменные. Благословленные. Избранные.

Мои терзания прервал звуковой сигнал сообщения, пришедший на планшет Ксюхи. Соседка, как и полагается здоровому человеку, лишь перевернулась на другой бок, проигнорировав послание. А я не смогла. Во-первых, потому что готова была отвлечься на что угодно, а во-вторых, потому что за дверью раздавалась возня, слышались приглушенные голоса.

Что-то случилось...

– Ксюх... Ксюха! – позвала я, но в итоге пришлось вставать и расталкивать подругу. – Что-то случилось, Ксю, тебе сообщение пришло!

Сонная муха Оксана еле продрала глаза, потянулась к планшету и вдруг изменилась в лице, сорвалась с места и, натягивая на ходу джинсы, бросила:

– Они вернулись. Есть раненые. Должна бежать!

И убежала. А я стояла на пороге комнаты и наблюдала, как абсолютно все двери нашего общежития стояли распахнутые, как заспанные, но ответственные люди неслись по коридору, чтобы исполнить свой профессиональный долг. Никто их не принуждал, но каждый из них знал: он – специалист, и без его помощи другу, соратнику, брату будет плохо. И надо спешить.

Ни о каком сне не могло быть и речи. По коридору из комнаты в комнату сновали те, в которых по роду своей деятельности не было необходимости.

Вернулись разведчики. Принесли информацию – это для аналитиков. Пришли раненые – это для медиков. Для оружейников – ничего...

Поэтому я сидела, как на иголках. По ушам долбил барабанщик.

Глава 4

Сколько прошло времени, не смогла бы сказать. Но вот в начале нашего коридора обнаружилось волнение, люди, сидящие, так же, как я на своих порогах, повскакивали с мест.

Кто-то вернулся. Кто-то из отдела, подчиняющегося Грегору. Воин Света, живущий в одной из первых комнат, не захотел ни с кем разговаривать. Это было понятно из того, как громко он хлопнул дверью и последующие за этим разочарованные возгласы.

Но затем ситуация изменилась, потому что пришел кто-то более говорливый и вся народная рать ринулась в одну крохотную коморку. Я продолжала сидеть на своем пороге. Одно из двух: или вернется Пашка Черный, или Ксюха. Только их познаниям я и могла бы доверять.

Сидя на ступени, я успела пробежаться мысленно по двум дням существования под землей. Для начала, меня волновало состояние моей бабуши. Кроме меня у нее никого не осталось. А если ее больше нет? Если ее выпили эти твари? Кто занимается домом? Меня записали в ряды без вести пропавших?

Во-вторых, недавнее мое вознесение на энергетическом уровне обнаружило жуткую зависть в рядах Хранителей Традиций. Я взяла планку никому из них не посильную, и теперь им оставалось лишь бороться за первенство, дотягивать до моего уровня, либо тихо меня ненавидеть. Мои ботаны решили пойти по протоптанному пути ненависти. Жаль. Я осталась одна. Только Лука с удовольствием разговаривал со мной. Только он, не имея возможности встать на ступень рядом, оставался надежной опорой. Я была ему благодарна.

– Отставить! Всем отбой!

От громкого окрика где-то у первых комнат я вздрогнула. Голос знакомый... Пашка живой!

Вздрогнула не только я. Парни и девчонки, только что густо облепившие чужой порог, попытались возмутиться, но что-то во взгляде оперативника напугало их до такой степени, что через секунду в коридоре никого не было. Парень, мне было видно, заглянул в комнату рассказчика, что-то сказал, не заходя в помещение, а потом сам закрыл дверь.

Постояв секунду перед закрытой дверью с опущенной головой, он в следующий момент решительным шагом направился в мою сторону. Черный не видел меня. Шел, глядя себе под ноги, и снимал по дороге с напряженных плеч черную кожаную куртку.

Я медленно поднялась на ноги, продолжая оставаться вне зоны его внимания. Ждала, пока он подойдет. Я совершенно не собиралась бросаться ему на шею, но что-то не пускало меня в коморку, держало на пороге.

– Снежка? – Пашка замер, увидев меня стоящую в ожидании. Но лишь на долю секунды он замешкался, потом, скомкав куртку, снова возобновил движение и, устремив взгляд в пол, спросил: – Почему не спишь?

– Ты шутишь?

Мне, действительно, было не ясно, шутит он или серьезно спрашивает, насколько я бессердечное бревно? Будь его взгляд прикован ко мне, тогда смогла бы определить. Но Черный не показывал глаза. Почему?

Подойдя ко мне и остановившись прямо напротив, Пашка оказался вровень со мной, стоящей на второй ступеньке. Высокий. А я раньше и не замечала.

Я молчала. И он молчал. Смотрел то на меня, то на носки своей обуви и мял куртку.

Я не выдержала первой:

– Что там?

– Там? – Черный отвел взгляд, словно думая: сбежать или остаться и отвечать на вопросы? – Там... Там война, Снежка. Как в долбаном зомби-боевике. – Он, наконец, осме-

лился взглянуть мне прямо в глаза, но сделал это лишь для того, чтобы я могла узнать больше, чем он говорил. – Там война. Ночь, мерцающие огни, падающие звезды и прущее на тебя мясо. Они готовы были сожрать нас живьем, Снежка. Они чуяли нас, бросали свои тела, в которых жили паразитами, выскакивали, чтобы присосаться пиявками к нам. Ты думаешь, ходячие мертвецы – это страшно? Нет, – парень хохотнул и повернул голову, проверяя, нет ли кого чужого в коридоре. – Нет! – он перешел на шепот, пугая меня до коликов в животе. – Это не страшно... Страшно, когда ты маленький сидишь в чулане, и к тебе приходят монстры из твоих фантазий. А там... – Паша кивнул головой, указывая вверх, – там жить не хочется. Там смерть кажется выходом. Если ты не боишься – ты не жилец.

Он стоял передо мной, понурив голову, перекладывал куртку из одной руки в другую. И я вдруг увидела себя со стороны, как какую-то королеву, которую подвел ее воин.

Видение очень быстро рассеялось, когда в коридор из соседней комнаты кто-то вывалился. Обернувшись на звук, Паша отпрянул от меня. Кажется, не просто отошел, а его ноги отнесли. Устал и его качнуло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.